

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова  
Кафедра психологии труда и организационной психологии

**О. Н. Саковская**

**Судебно-психологическая  
экспертиза**

*Текст лекций*

*Рекомендовано  
Научно-методическим советом университета  
для студентов, обучающихся по направлению Психология*

Ярославль  
ЯрГУ  
2013

УДК 340.6:159.9(042.4)

ББК Ю947я73

С 15

*Рекомендовано*

*Редакционно-издательским советом университета  
в качестве учебного издания. План 2013 года*

**Рецензенты:**

Посысоев Н. Н., кандидат психологических наук,  
завкафедрой специальной (коррекционной) психологии ГОАУ  
ЯО «Институт развития образования»;  
кафедра педагогики и психологии с курсом ИПДО  
Ярославской медицинской академии

**Саковская, О. Н. Судебно-психологическая экспертиза :** текст лекций / О. Н. Саковская; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – 64 с.

ISBN 978-5-8397-0939-3

Представлены содержание и основные темы лекций по курсу «Судебно-психологическая экспертиза». Знание предложенных материалов необходимо в работе психолога, занимающегося экспертизой.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 030300.68 Психология (дисциплина «Судебно-психологическая экспертиза», цикл М2), очной формы обучения.

УДК 340.6:159.9(042.4)

ББК Ю947я73

**ISBN 978-5-8397-0939-3**

© ЯрГУ, 2013

## **Лекция 1. Судебно-психологическая экспертиза. История вопроса. Возможности и ограничения**

Под экспертизой в широком смысле слова обычно понимают проведение экспертом или группой экспертов исследования характеристик определенного объекта для подготовки принятия решения. Отличительной особенностью экспертизы как процедуры измерения является то, что в качестве «приборов» выступают люди, специалисты в какой-либо области знаний, так как сами объекты или их характеристики субъективны или пока не существует объективных приборов.

Сферы применения знаний специалистов-экспертов разнообразны: управление социальными процессами, региональное планирование и прогнозирование, определение профессиональной пригодности, степени трудоспособности и инвалидности, следственная и судебная практика и т. д.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) является одним из видов судебных экспертиз и, следовательно, одним из средств установления истины в судопроизводстве, источником доказательств по делу. Совершенствование средств установления истины находит свое выражение в появлении новых и дальнейшем развитии уже имеющихся видов судебных экспертиз.

Судебная экспертиза – это особое процессуальное действие, которое строго регламентируется законом.

Правовую основу производства комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ), равно как и других видов судебных экспертиз, составляют Конституция РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Такие экспертизы производятся в гражданском судопроизводстве и уголовном процессе [9].

В процессе проведения предварительного следствия и судебного разбирательства, на любом этапе которого в центре внимания всегда находится человек со всеми индивидуально-психологическими особенностями, не могут не возникать вопросы психологического характера. Одни из них с успехом решаются на основе профессионального и житейского опыта следователя или судьи, другие же требуют экспертного разрешения.

Многие сложные закономерности и механизмы психической деятельности человека, изучаемые психологией, не являются общеизвестными. Для их констатации и оценки необходимо проведение квалифицированного исследования, что требует специализированной теоретической подготовки и профессионального владения специальными психологическими методами и процедурами. Разумеется, заключение психологической экспертизы, как и любой другой судебной экспертизы, не определяет в законченном и юридически определенном смысле ни одно из обстоятельств предмета доказывания, как он формулируется в соответствующих положениях закона, не имеет заранее установленной доказательственной силы. Это прерогатива лица, осуществляющего производство по делу.

Экспертиза же устанавливает отдельные доказательственные факты, на основе которых принимаются решения в уголовном и гражданском процессах. Реже проводится психологическая экспертиза в административном процессе, хотя и в нем возникают психологические проблемы, так как в центре этого процесса находится личность, ее взаимоотношения с окружающим миром, другими людьми.

Первые попытки (конец XIX – начало XX в.) использования данных психологии в судебно-следственной практике принадлежат немецким юристам и психологам К. Марбе, Ж. Варендонку, В. Штерну, Э. Клапареду и др. В своих исследованиях они вплотную подошли к возможности производства экспертизы в суде, в задачу которой входила передача субъективных состояний потерпевшего либо обвиняемого, возникающих в ходе судебного разбирательства. Лица, приглашенные в качестве экспертов, сообщали суду о своих субъективных состояниях в зависимости от того, в чей образ они входили, а суд использовал эти данные, ссылаясь на них в приговоре. Эти психологи оставили интересные, хотя и вызывающие споры, образцы первых заключений СПЭ.

Основное внимание и усилия первых экспертов-психологов были направлены на решение методологических вопросов, что приводило к образованию серьезных пробелов в области теории СПЭ.

Недостаточное внимание юристов и психологов к теоретическим проблемам СПЭ приводило к ошибкам в понимании предмета, объекта СПЭ и ее реальных возможностей. Самыми серьезными ошибками были преувеличение реальных возможностей СПЭ,

попытки вывести ее за пределы общеправовых и процессуальных принципов использования специальных знаний в уголовном процессе, предельно расширить ее компетенцию. Эта тенденция прослеживалась прежде всего при исследовании свидетельских показаний – от психолога ожидали заключения о достоверности свидетельских показаний. Например, В. Штерн считал, что функция следователя должна ограничиваться только собиранием доказательств, оценка же их должна быть передана психологу и основываться исключительно на данных лабораторных исследований и знании механизмов и закономерностей психических функций. При этом забывалось, что суждение о достоверности показаний составляет неотъемлемую функцию органов правосудия.

Основным недостатком в теории и практике СПЭ обвиняемых в этот первый период ее развития следует считать отсутствие в большинстве случаев четкого представления о ее целях, задачах, основных направлениях исследования. Поэтому правильная мысль о необходимости и возможности исследования личности обвиняемого трансформировалась в расплывчатую идею о медико-психологическом обследовании каждого подозреваемого и обвиняемого, которому может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы.

Неверное представление о пределах компетентности СПЭ приводило к тому, что эксперты-психологи решали не только свои профессиональные задачи, но и вопросы правового характера или пограничные между психологией и правом (виновность правонарушителя и форма вины, достоверность показаний и т. д.).

В 1920-х – первой половине 1930-х гг. СПЭ активно развивалась в русле судебной психологии. Характеризуя этот период, А. В. Петровский писал: «В 20-е годы "судебная психология" – это авторитетная и обширная область науки, имеющая предметом изучения психологические предпосылки преступления, быт и психологию различных групп преступников, психологию свидетельских показаний и судебно-психологическую экспертизу, психологию заключенного и т. п.»<sup>1</sup>. Но в эти годы неоправданно была расширена компетенция психологической экспертизы, на которую возлагалась оценка достоверности показаний свидетелей,

---

<sup>1</sup> См.: Петровский А. В. Вопросы теории и истории психологии. М., 1984.

обвиняемых, подозреваемых и других лиц, что ставило свидетеля в большую зависимость при оценке показаний.

Вопрос о широком использовании данных психологии в судебно-следственной практике требовал всестороннего обсуждения учеными-юристами. Была обобщена практика немецких психологов и по конкретным уголовным делам. В то время при производстве судебно-психологической экспертизы использовались тесты, заимствованные за рубежом, без учета того факта, что абсолютизация любого метода приводит к отрицательным результатам [2].

Проведение экспертного психологического исследования сопряжено с рядом трудностей, к числу которых относятся ненаблюдаемость психических явлений и недоступность их для непосредственного восприятия, многофакторная детерминация психических механизмов, пластичность и изменчивость психики и т. д.

В связи с этим такое исследование имеет свои особенности и носит по преимуществу ретроспективный характер. Поэтому при выборе и применении конкретных методов исследования особое внимание должно быть уделено тем инструментам и процедурам, которые обеспечивают диагностику относительно устойчивых свойств личности.

Для обеспечения надежности этого материала должен применяться целый ряд методов, сочетаемых по принципу дополненности, подкрепления и взаимоконтроля.

Игнорирование этих обстоятельств отрицательно сказалось на правильности выводов экспертов-психологов. Широкое распространение тестирования было остановлено известным Постановлением ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г., в котором отмечалась научная необоснованность его применения. После этого значительно сократились исследования в области не только судебной, но и общей психологии, а судебно-психологические экспертизы в стране не проводились.

Только в 1959 г. Г. М. Миньковский, первый среди современных ученых-юристов, рассматривая особенности расследования уголовных дел о несовершеннолетних, указал на необходимость использования психологических знаний при расследовании данной категории дел. Он же определил задачи и перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

В обсуждении предложений Г. М. Миньковского приняли участие многие юристы. При этом дискутировались вопросы об изуче-

нии личности обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля. Предлагались различные методы изучения лица, попавшего в сферу судопроизводства, рассматривались возможности назначения и производства судебно-психологической экспертизы при изучении личности обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля.

Развитие СПЭ происходило в неразрывной связи с развитием юридической, общей, возрастной, медицинской, социальной, инженерной и другой психологии.

СПЭ хотя и получила законодательную регламентацию, но широко не распространена и в настоящее время. Это связано прежде всего с тем, что многие практические работники недостаточно знакомы с возможностями и компетенцией данной экспертизы, не знают, какие вопросы могут быть поставлены на ее разрешение, какие материалы должны быть предоставлены в распоряжение экспертов, кто может быть приглашен в качестве эксперта для производства судебно-психологической экспертизы. Кроме того, у некоторых практических работников возникают вопросы об отличии судебно-психиатрической экспертизы от судебно-психологической, которые терминологически созвучны; имеет место постановка вопросов психологического характера перед судебно-психиатрической экспертизой, что вынуждает экспертов-психиатров выходить за рамки своей компетенции или отказываться от дачи заключений. Важно помнить, что психиатрия – область медицинской науки, изучающая различные формы и виды патологии психической деятельности, болезненных изменений психики. Изучение же закономерностей психической жизни здорового человека не входит в круг проблем, составляющих предмет психиатрии. Подмена одного вида экспертизы другим приводит к появлению легковесных, слабо аргументированных и некомпетентных заключений.

В уголовно-процессуальном законе не перечисляются все допустимые виды экспертизы, а указываются лишь те случаи, когда экспертное исследование обязательно.

Объектом СПЭ является личность, психологический портрет и экспертная оценка которой важны для установления объективной истины в уголовном и гражданском процессах. Непонимание цельности человеческой личности, системности и взаимосвязи всех психических явлений приводит к ошибочному суждению о том, что объектом экспертизы могут быть лишь отдельные пси-

хические процессы и состояния, а не цельная личность, психические свойства которой определяют своеобразное протекание психических процессов и возникновение тех или иных временных психических состояний.

В силу этого ни одно психическое явление, о котором ставится вопрос перед экспертизой, не может быть правильно понято без изучения всей психологии личности в целом в доступных для эксперта пределах.

Предметом СПЭ являются психические процессы, состояния, свойства личности, ее непатологические психические аномалии, имеющие значение для установления истины в судопроизводстве.

Основной методологический принцип СПЭ – системный подход к исследуемому объекту. В понятие системы необходимо включать субъект преступления, объект преступления, возможных свидетелей. Следует рассматривать их взаимосвязи и взаимодействия в процессе деятельности и общения в контексте конкретной ситуации (своеобразного хронотопа – определенного пространства и времени), учитывать допреступные особенности жизненного пути подэкспертных лиц, условия их воспитания и психического развития и т. д.

В психологии известна формула о детерминации психики личности внешними причинами, которые опосредуются внутренними условиями, поэтому экспертным исследованием каждый раз неизбежно охватываются как внешние, так и внутренние факторы детерминации.

Рассматривая и оценивая психические механизмы, свойственные данной личности, нельзя не учитывать характер и особенности той ситуации, в которой эта личность находилась и действовала. И наоборот, психологическая оценка криминальной ситуации невозможна без учета того, как она воздействовала именно на данную личность.

Иными словами, объектом судебно-психологического исследования выступают и личность, и ситуация во взаимодействии друг с другом.

Объект и предмет судебно-психологической экспертизы близки объекту и предмету судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз. Дело в том, что психические особенности человека можно объединить в две большие группы: особенности, имеющие патологическую природу, и особенности, не выходящие за пределы психической нормы. К первой группе



следует отнести, например, такие явления, как галлюцинации всех видов (зрительные, слуховые и т. д.) и псевдогаллюцинации, нарушения восприятия, многочисленные формы патологии памяти и расстройства мышления. Их возникновение обусловлено наличием у человека психических заболеваний или соматогенными факторами, как это иногда бывает при воспалительных процессах и инфекциях.

Несравненно большее количество индивидуально-психологических особенностей человека составляет вторую группу.

Очевидно, что производство судебной экспертизы в отношении психически больных лиц и лиц, имеющих признаки временного болезненного расстройства психической деятельности, относится к компетенции судебно-психиатрической экспертизы. Изучение психически здорового человека следует отнести к компетенции судебно-психологической экспертизы.

При проведении экспертизы нередко приходится сталкиваться с вопросами, смежными с психиатрией и психологией, для решения которых необходимы психологические и психиатрические знания, интеграция этих знаний. Поэтому стали проводиться комплексные психолого-психиатрические экспертизы. Такого рода экспертизы не являются возрождением психологических экспертиз прошлого, так как они построены на совершенно иных основах и принципах. Их проведение стало возможным в связи с появлением новых данных, касающихся психологии возрастного развития, изменений психического состояния и познавательных процессов в условиях стресса, фрустрации, индивидуально-психологических особенностей личности и т. п. При комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе психолог должен исследовать лиц с пограничной психологической патологией (в том числе, и с крайними индивидуальными вариантами психического здоровья), не исключающей вменяемости<sup>2</sup>.

В компетенцию СПЭ не входят:

- вопросы, связанные с компетенцией судебно-психиатрической экспертизы (вменяемость, дееспособность и т. д.);
- вопросы правового характера (виновность или невиновность обвиняемого, форма и степень виновности, достоверность показаний и т. д.);

---

<sup>2</sup> См.: Кудрявцев И. А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М., 1988.

– вопросы, которые на данном этапе развития психологии не могут быть решены.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе следует отнести:

1) установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий, и определение, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить своими действиями;

2) установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

3) диагностику наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления физиологического аффекта и иных непатологических эмоциональных состояний, способных существенно влиять на сознание и деятельность человека;

4) установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасилованиях (в первую очередь несовершеннолетних) понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

5) установление возможности возникновения у человека в конкретных условиях психических состояний (растерянности, потери ориентировки и т. д.) и экспертную оценку их влияния на качество выполнения профессиональных функций в авиации, на железнодорожном и автомобильном транспорте, в работе операторов автоматизированных систем и т. п.;

6) диагностику индивидуально-психологических особенностей (например, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию, импульсивности, подражательности, ригидности и т. п.), способных существенно влиять на поведение субъекта;

7) установление ведущих, упрочившихся мотивов (в психологическом значении этого понятия) поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

8) установление наличия или отсутствия у умершего в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, и причин возникновения этого состояния.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве следует отнести:

1) установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать достаточно обоснованные решения;

2) выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

3) установление психологической совместимости детей с родителями, с усыновителями, с опекунами;

4) установление психологической совместимости супругов;

5) установление способностей свидетелей правильно воспринимать и анализировать имеющие значение для дела события и давать о них правильные показания.

В «Энциклопедии современной юридической психологии» (под общ. ред. проф. А. М. Столяренко, 2002) описываются следующие виды СПЭ:

1. По месту проведения. Психологическая экспертиза проводится амбулаторно. Она может быть назначена на предварительном следствии и/или в суде. В настоящее время в России практически отсутствуют специализированные экспертные учреждения по производству судебно-психологических экспертиз. Поэтому следователь (суд) при вынесении постановления (определения) должен руководствоваться ст. 189 УПК РФ («производство экспертизы вне экспертного учреждения»). Экспертиза проводится вне экспертного учреждения в случаях, когда следователь (суд) считает необходимым поручить экспертизу определенному лицу. Следователь (суд) может вызвать для допроса или дачи заключения в качестве эксперта любое лицо, обладающее необходимыми специальными познаниями для дачи заключения. При этом проверяется личность эксперта, специальность и компетентность, а также его отношение к участникам процесса.

2. По процессуальному статусу экспертизы. Первичная судебно-психологическая экспертиза назначается следствием или судом при необходимости в специальных познаниях в области

психологии. В случае недостаточной ясности или полноты заключения может быть назначена дополнительная экспертиза, поручаемая тому же или другому эксперту. Если возникают сомнения в обоснованности или правильности заключения эксперта, может назначаться повторная экспертиза, проведение которой поручается другим экспертам.

3. По процессуальному положению подэкспертного. По этому основанию различаются экспертизы обвиняемых (подсудимых в судебном процессе), свидетелей и потерпевших.

Наиболее содержательной является классификация видов экспертизы по критерию специфики ее предмета. По этому основанию выделяют следующие виды экспертиз:

1) Установление аффекта и иных эмоциональных состояний, способных оказать существенное влияние на способность субъекта к осознанному руководству своим поведением в исследуемой ситуации. Проводится в отношении как обвиняемых, так и потерпевших.

2) Исследование индивидуально-психологических и личностных особенностей обвиняемого, наличия у него свойств, значимых применительно к конкретному деянию и решению вопроса об индивидуализации наказания. Определение психологических мотивов конкретного преступного поведения.

3) Определение способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение по делу, и давать о них правильные показания.

4) Установление способности потерпевшей по делам об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать сопротивление.

5) Экспертиза способности несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых) с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

6) Установление психического состояния лица, покончившего жизнь самоубийством.

7) Исследование психофизиологических качеств субъекта, специфики его психического состояния в условиях нервно-психи-

ческих нагрузок, обусловленных экстремальным характером аварийной ситуации.

8) Экспертиза обоснованного риска.

9) Экспертиза необходимой обороны.

10) Экспертиза морального вреда.

В последние годы получило развитие такое перспективное направление, как проведение экспертных исследований в гражданском процессе.

### **Контрольные вопросы**

1. Дайте определение СПЭ. Назовите её возможности и ограничения.

2. Опишите историю возникновения СПЭ.

3. Назовите компетенции СПЭ в гражданском процессе.

4. Назовите компетенции СПЭ в уголовном процессе.

5. Опишите основные виды СПЭ.

## **Лекция 2. Условия назначения и структура судебно-психологической экспертизы**

Судебно-психологическая экспертиза проводится на основании постановления (определения) органов суда и следствия. Как уже говорилось выше, судебная экспертиза проводится лишь в тех случаях, когда для установления определенных обстоятельств (фактов) необходимы специальные психологические познания. Специальными являются знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, ими обладает более или менее узкий круг лиц [2].

Судебными экспертами могут быть лица, обладающие необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам. Специалисты государственных, специализированных учреждений и ведомственных служб, производящие судебные экспертизы, должны иметь высшее образование, пройти соответствующую подготовку и аттестацию в качестве судебных экспертов определенной специальности.

Эксперт-психолог обязан:

– принять к исполнению порученную ему экспертизу; провести полное исследование и дать обоснованное и объективное письменное заключение;

– сообщить в письменном виде лицу или органу, которые назначили экспертизу, о невозможности ее проведения, если поставленный вопрос выходит за пределы компетенции эксперта (специалиста) или если предоставленные ему материалы недостаточны для решения поставленного вопроса, а требуемые дополнительные материалы не были получены;

– явиться по требованию лица или органа, которые назначили экспертизу, для допроса по поводу проведенной экспертизы или сообщить о невозможности ее проведения;

– заявить самоотвод при наличии предусмотренных законом обстоятельств;

– с разрешения лица или органа, которые назначили экспертизу, проводить исследование в присутствии подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или сторон в уголовных, гражданских и арбитражных делах.

Эксперт имеет право:

– знакомиться с материалами дела, которые касаются экспертизы;

– запрашивать ходатайство о предоставлении дополнительных и новых материалов, необходимых для решения поставленных вопросов;

– с разрешения лица или органа, назначивших экспертизу, присутствовать при проведении следственных и судебных действий, заявлять ходатайства, которые касаются проведения экспертизы, и задавать соответствующие вопросы лицам, которых допрашивают;

– указывать в заключении экспертизы на факты, которые имеют значение для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы;

– в случае несогласия с другими членами экспертной комиссии составлять отдельные выводы экспертизы;

– излагать письменно ответы на вопросы, которые ставятся перед ним во время допроса;

– обжаловать в установленном порядке действия и решения лица или органа, назначивших экспертизу, которые нарушают права эксперта или порядок проведения экспертизы.

Эксперту запрещается:

– самостоятельно собирать материалы, которые подвергаются исследованию, а также выбирать исходные данные для прове-

дения экспертизы, если они отражены в предоставленных ему материалах неоднозначно;

- разглашать без разрешения прокурора, следователя, лица, которое проводило дознание, данные предварительного следствия или дознания;

- вступать в контакты, не предусмотренные порядком проведения экспертизы, с какими-либо лицами, если эти лица прямо или косвенно относятся к экспертизе;

- хранить уголовные, гражданские и арбитражные дела, а также вещественные доказательства и документы, являющиеся объектами экспертизы, вне служебного помещения.

Эксперт составляет заключение экспертизы от своего имени и несет за него личную ответственность.

Данные права и обязанности определяются процессуальным законодательством и ст. 16 и 17 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Психологическое исследование в рамках судебно-психологической экспертизы состоит из следующих этапов:

1. Уяснение экспертом предмета судебно-психологической экспертизы, который определяется вопросами следователя или суда, при необходимости уточняется по ходатайству эксперта.

2. Определение конкретного предмета экспертного исследования, т. е. задач исследовательского характера.

3. Отбор методов исследования в соответствии с задачами.

4. Проведение исследования:

- а) психологический анализ материалов уголовного дела;

- б) наблюдение за испытуемым в естественных и искусственных условиях (во время допроса, в суде и т. д.);

- в) беседа с испытуемым, в ходе которой решаются задачи биографического исследования и ретроспективного анализа событий преступления;

- г) применение инструментальных методов исследования индивидуально-психологических особенностей субъекта (т. е. методов экспериментальной психологии, опросников, тестов и др.).

5. Ретроспективный анализ поведения субъекта в исследуемой ситуации.

6. Обработка полученной совокупности данных и их теоретический анализ (интерпретация).

7. Работа со специальной литературой (в тех случаях, когда это необходимо).

8. Составление развернутого заключения судебно-психологической экспертизы по существующей форме, в котором кратко формулируются выводы экспертного исследования, т. е. ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Заключение эксперта – это результат деятельности эксперта по проведению экспертизы, представляет собой составленный в соответствии с требованиями закона документ, в котором излагаются фактические данные, полученные в процессе исследования, сообщаются научные сведения по исследуемым вопросам и формулируются выводы эксперта. Заключение эксперта наряду с другими фактическими данными является доказательством.

Заключение эксперта состоит из трех частей – вводной, исследовательской и выводов. Иногда выделяется четвертая часть (или раздел) – синтезирующая.

Во вводной части указываются номер и наименование дела, по которому назначена экспертиза, краткое изложение обстоятельств, обусловивших назначение экспертизы (фактическое основание), сведения об органе, назначившем экспертизу, правовое основание проведения экспертизы (постановление или определение, когда и кем оно подготовлено), дата поступления материалов на экспертизу и дата подписания заключения, сведения об эксперте или экспертах – фамилия, имя, отчество, образование, специальность, ученая степень и звание, должность и вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Вопросы, разрешаемые экспертом по своей инициативе, обычно тоже приводятся во вводной части заключения.

Если экспертом заявлялись ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, то это также отмечается во вводной части с указанием даты направления ходатайства.

В исследовательской части заключения излагаются процесс экспертного исследования и его результаты и дается научное объяснение установленных фактов. Здесь же описываются все использованные методы исследования, прилагаются протоколы их проведения. Заключение должно быть написано понятным языком, термины должны быть разъяснены.



В синтезирующей части (разделе) заключения, если она выделяется, даются общая суммарная оценка результатов проведенного исследования и обоснование выводов, к которым пришел эксперт (эксперты).

Выводы представляют собой ответы на поставленные перед экспертом вопросы. На каждый из этих вопросов должен быть дан ответ по существу либо указано на невозможность его решения.

В логическом аспекте вывод – это умозаключение эксперта, сделанное по результатам проведенных исследований на основе выявленных или предоставленных ему данных об изучаемой личности.

Наиболее распространено деление логических форм выводов эксперта: на утвердительные и отрицательные; категорические и вероятные; о возможности и действительности; на однозначные и альтернативные; на условные и безусловные.

Отрицательный вывод констатирует отсутствие устанавливаемого факта, события, свойства; положительный вывод – наличие.

Эти формы выводов чаще всего и используют эксперты-психологи.

Категорический вывод дается экспертом, когда результаты исследования полностью его подтверждают, вероятный обоснован лишь частично. В выводах о возможности, в отличие от выводов о действительности, констатируется не факт объективной действительности, а лишь возможность какого-либо события; альтернативный вывод формулируется, когда эксперту не удалось прийти к единственному варианту решения, их несколько; однозначный вывод дается, когда эксперт приходит к единственному варианту решения; условным называется вывод, в котором его истинность ставится в зависимость от какого-либо условия, безусловный вывод никаких условий не содержит.

Рассмотрим **порядок назначения экспертизы.**

Основаниями производства экспертизы в экспертном учреждении являются только постановление или определение о её назначении, вынесенные дознавателем, следователем, прокурором, судом или судьёй. Экспертиза считается назначенной со дня вынесения постановления или определения. Если формулировка содержащегося в постановлении (определении) вопроса (вопросов) экспертам непонятна или недостаточно ясна, они заявляют хода-

тайство перед органом (лицом), назначившим экспертизу, с просьбой дать необходимые разъяснения.

В реальной практике производства СПЭ встречаются ошибки при её назначении.

### **Контрольные вопросы**

1. Перечислите права и обязанности эксперта-психолога.
2. Назовите основания для назначения экспертизы.
3. Перечислите возможные ошибки при назначении СПЭ.

## **Лекция 3. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний**

Несмотря на то что следствие интересуется вопросом о наличии или отсутствии конкретного эмоционального состояния, например физиологического аффекта, фрустрации, страха и т. п., эксперт-психолог должен направлять свои усилия на исследование личности подэкспертного как целостного образования в системе сложившихся отношений в ситуации.

Исследуются способность личности к волевой, произвольной регуляции эмоциональных состояний, ее возможности согласовать свое поведение с общепринятыми нормами. Исследуются психические состояния, которые образуют большой класс психических явлений и отличаются значительным разнообразием. Вместе с тем следствие интересуется теми состояниями, которые могут оказать существенное влияние на поведение подэкспертного в исследуемой ситуации.

Человек постоянно находится под различного рода воздействиями социальной и природной среды, к которым он должен адаптироваться. Успешная адаптация позволяет человеку сохранять жизнеспособность и работоспособность, реализовывать свои потенциальные возможности, ощущать благополучие. В личности, ее особенностях кроются основные причины ухудшения, резких изменений психического состояния, и в ней же находятся потенциалы преодоления трудностей и гармонизации внутреннего мира.

Для определения сущности психических состояний целесообразно опереться на классификацию психических явлений по степени их динамичности. Категориальная структура в этой классификации выглядит так: психические процессы, психические состояния, психические свойства. Психические явления перечис-

лены здесь в порядке убывания динамичности (лабильности), скорости протекания и ситуативной обусловленности; одновременно идет нарастание стабильности и внутренней (не средовой) обусловленности психического явления.

Различия между чертой (свойством) личности и ее состоянием связывают с различиями в поведении: повторяющееся часто, регулярно, исходящее изнутри поведение или совершаемое редко, проявляющееся благодаря непостоянно действующим условиям, ситуациям. Черту определяют как постоянный способ индивидуального приспособления к окружающему, а психическое состояние – как активность «здесь и сейчас», как временное состояние сознания и настроения.

Важно подчеркнуть, что в состояниях интегрирована актуальная выраженность черт личности, сила их проявления. Состояния согласовывают потребности и устремления человека с его возможностями и ресурсами.

В психологии состояние рассматривается как регулятивная функция адаптации к окружающей среде в определенной ситуации. Психические состояния можно рассматривать на уровне всей психики и в отдельных ее сферах.

Л. В. Куликов к основным характеристикам состояний относит:

- активационные (отражающие интенсивность психических процессов);
- тонические (отражающие тонус – ресурс сил индивида);
- тензионные (отражающие степень напряжения);
- временные (отражающие продолжительность, устойчивость состояний);
- эмоциональные (качественное своеобразие состояний: тревога, удовлетворенность, фрустрация и т. д.);
- полярность состояний или знак состояния (положительное, отрицательное, нейтральное)<sup>3</sup>.

В круг понятий, раскрывающих активационные и тонические характеристики, входят: активация, тонус, напряжение, стресс. На психологическом уровне состояние *повышенная активация* проявляется в активном поведении, энергетичных действиях, в желании находить решения, стремлении изменять ситуацию в

---

<sup>3</sup> См.: Куликов Л. В. Психические состояния. СПб., 1999.

желаемую сторону, преодолевать трудности, оказывать сопротивление в ситуации деликта и т. п. В шкале активации на одном полюсе: возбуждение, подъем, повышение интенсивности психических процессов, темпа действий и движений, а на другом – торможение, спад, снижение интенсивности и темпа.

Состояние *тонус* на психологическом уровне раскрывается в ресурсе сил, возможности расходовать энергию, стенически реагировать на возникающие трудности. Пониженному тону свойственны низкая работоспособность, усталость, вялость, склонность проявлять астенические реакции на возникающие трудности, повышенному – повышенная готовность к активности.

*Напряжение* является одной из важнейших характеристик состояния. В шкале напряжения на одном полюсе раскрепощенность, раскованность, расслабление, внутренний комфорт, непринужденность в действиях и поведении, а на другом – зажатость, закрепощенность, внутренний дискомфорт, вынужденность поведения.

Если активация детерминирована потребностно-мотивационной сферой личности, то напряжение – актуальными особенностями эмоционально-волевой сферы.

Состояние психического напряжения можно рассматривать как активное состояние системы адаптации в условиях экстремальной ситуации.

Понятие напряжения тесно связано с понятием стресса.

Г. Селье зафиксировал характерную динамику протекания физиологического стресса:

- 1) фаза мобилизации (фаза тревоги);
- 2) фаза сопротивления (фаза резистентности);
- 3) фазу истощения<sup>4</sup>.

В определенной степени данная динамика характерна и для психологического стресса, однако включение механизмов личностной регуляции усложняет картину.

Переход стресса в затяжную форму может быть следствием длительного воздействия стрессора, низкой эффективности восстановительных процессов, личностной дисгармонии, психической травмы и т. п.

---

<sup>4</sup> См.: Селье Г. Стресс без дистресса. Рига, 1992.

Психологический стресс обычно отождествляется с эмоциональным стрессом, который рассматривается как состояние эмоционального перенапряжения, ярко выраженного переживания человеком конфликтных жизненных ситуаций, которые остро и длительно ограничивают удовлетворение его социальных или биологических потребностей.

Субъективные характеристики стресса: ощущение напряжения, тревоги, дискомфорта.

Напряжение сопровождается изменением интенсивности многих процессов в организме и психике в сторону повышения или понижения. Например, может возрасти сила эмоций, вплоть до взрывных, аффективных реакций, но у людей тревожных, впечатлительных, ранимых, обидчивых может исчезнуть обычный эмоциональный фон, притупятся чувства к близким, живой отклик на окружающее, на произведения искусства, природу и т. п.

Связь между физическими и психическими расстройствами часто либо не осознается, либо осознается с опозданием. Человек может ощущать некоторый дискомфорт, не предполагая, что его состояние является стрессовым, полнее осознать стресс часто мешают защитные механизмы личности.

Состояние повседневного стресса может быть обусловлено действием множества стрессоров малой силы: обычными неприятностями, неудачами, принятием критических решений в трудовой и учебной, бытовой и семейной жизни; условиями работы, связанными с физическим дискомфортом (жара, холод и т. п.), темпом и скоростью ее выполнения (требования закончить работу как можно скорее, перегрузка поступающей информацией) и т. д. Последствия этого стресса люди часто недооценивают. Многие психические состояния возникают на фоне затяжных стрессовых воздействий. Такие состояния далеко не всегда осознаются как действительная причина конфликтного межличностного взаимодействия, душевных и физических расстройств, ошибок в деятельности (что может привести при работе с техникой к авариям).

### ***Признаки острого стресса***

Телесные проявления: изменения частоты сердцебиения, ускорение ритма дыхания, поверхностное дыхание. Ведущей психологической характеристикой стресса является напряжение,

при этом может краснеть или бледнеть кожа лица и шеи, становятся влажными ладони, расширяются зрачки, повышается или понижается активность некоторых желез внешней секреции (слюнных, потовых).

Поведенческие проявления: изменения мимики, тембра голоса и интонаций, скорости, силы и координации движений, необычная для личности частая смена поз или, наоборот, заторможенность, пассивность.

### ***Проявления затяжного стресса***

К наиболее частым проявлениям затяжного стресса относятся:

- бессонница или избыточный сон;
- компульсивное поведение (переедание, отсутствие аппетита, булимия – резко усиленное чувство голода и т. д.);
- уход в себя и самоизоляция;
- потеря контроля над собой;
- нарушения памяти и/или концентрации внимания;
- отсутствие интереса к работе или другой деятельности;
- физические боли (головные, боли в спине и т. д.);
- чувство одиночества и/или пустоты;
- частые сомнения в себе и самокритика;
- раздражительность;
- усиленное потребление алкоголя или наркотиков;
- утрата сексуальных интересов;
- мысли о самоубийстве;
- дезорганизованная активность, деятельность (рассеянность, принятие ошибочных решений);
- постоянное чувство едва сдерживаемого гнева / ярости и т. д.

Преодоление личностью психотравмирующего воздействия стресс-факторов зависит не только от успешности когнитивной переработки травматического опыта, но и от воздействия таких факторов, как характер психотравмирующих событий, индивидуальные характеристики личности и особенности условий, в которые человек попадает после стресса. Эту модель исследователи назвали интеракционистской.

К характеристикам психотравмирующего события относятся степень угрозы жизни; тяжесть потерь; внезапность события; изолированность в момент события от других людей, степень воздействия окружающей обстановки; наличие защиты от возмож-

ного повторения психотравмирующего события; моральные конфликты, связанные с событием; пассивная или активная роль человека в этой ситуации; непосредственные воздействия данного события. У человека самым распространенным стресс-фактором является эмоциональный раздражитель.

Помимо эмоционального стресса выделяют также информационный, который связан с невозможностью справиться с лавинообразным потоком информации.

В проявлении стресса имеют значение индивидуальные различия людей. Нет двух людей, у которых проявления реакции на стресс были бы совершенно одинаковыми, ибо значительная часть стрессов инициируются и воспроизводятся самим человеком.

Еще римский философ Эпиктет говорил, что «людей расстраивают не события, а то, как они на них смотрят». Если воздействие не интерпретируется как угроза или вызов, то оно не превращается в стресс-фактор, т. е. большую роль играют когнитивные и аффективные реакции, относящиеся к воздействиям.

По имеющимся научным данным, отрицательное воздействие стресса в настоящее время ежегодно уносит большое количество человеческих жизней (болезни, взрывные реакции, самоубийства и др.).

Состояние *фрустрации* (от лат. Frustratio – обман, расстройство, разрушение планов) возникает, согласно большинству определений, при наличии: 1) сильной мотивированности достижения цели (удовлетворить потребность) и 2) преграды, трудностей, непреодолимых (или субъективно так воспринимаемых) на пути к достижению этой цели. Субъективные характеристики: переживание неудачи, разочарование, напряжение. В зависимости от ситуации переживания могут быть различны – от вины и подавленности до раздражения и гнева. Состояние фрустрации имеет многие черты стресса. Глубина фрустрации зависит от силы (величины) фрустратора, привычных форм реагирования на препятствия, опыта и умений преодоления жизненных трудностей, от фрустрационной толерантности (устойчивости к фрустраторам).

Фрустрирующие ситуации классифицируются по характеру фрустрируемых мотивов и по характеру «барьеров».

Барьеры, преграждающие путь индивида к цели, могут быть физические (например, стены тюрьмы), биологические (болезнь,

старение), психологические (страх, возникающий в ситуации нападения правонарушителя или в другой ситуации, интеллектуальная недостаточность) и социокультурные (нормы, правила, запреты).

Обычно выделяют следующие виды фрустрационного поведения: а) двигательное возбуждение – бесцельные и неупорядоченные реакции; б) апатия; в) агрессия и деструкция, аутоагрессия (в отношении себя самого); г) стереотипия – тенденция к слепому повторению фиксированного поведения; д) регрессия, которая понимается как обращение к поведению, доминирующему в более ранние периоды жизни личности, или «примитивизация» поведения, снижение его конструктивности. Переход ситуации затрудненности в ситуацию фрустрации осуществляется в двух направлениях – по линии утраты контроля со стороны воли, т. е. дезорганизации поведения, и/или по линии утраты контроля со стороны сознания, т. е. утраты «мотивосообразности» поведения.

Состояние *страха* рано или поздно испытывают все люди. Связанные с ним переживания легко воспроизводятся и могут прорываться в сознание в снах. Страх является наиболее опасной из всех эмоций, интенсивный страх приводит даже к смерти. Причинами страха могут быть события, условия или ситуации, являющиеся сигналом опасности. Чувство страха может иметь различную интенсивность – от ожидания опасности, сопровождающегося некоторым дискомфортом и напряжением, до ужаса. Состояние страха может возникнуть как продолжение и углубление состояния тревоги при конкретизации опасности, ранее бывшей неопределенной.

Состояние страха – это состояние, в котором доминирует сильное чувство страха, оно характеризуется крайне негативным эмоциональным фоном, дезадаптацией, множеством отрицательных последствий для психики и организма. Страх оказывает заметное воздействие на восприятие, мышление и поведение личности. При страхе ограничивается восприятие, человек становится функционально невосприимчивым к большей части потенциального перцептивного поля (восприятия). Страх может затормозить мышление, сделать его более узким по объему и ригидным (инертным) по форме. Страх очень сильно сокращает число степеней свободы в поведении личности.



В зависимости от ситуации и личностных особенностей состояние страха может быть связано с различными формами поведения: бегство, защитная агрессия, демонстративная агрессия, оцепенение.

*Состояние паники* – это состояние потери способности саморегуляции, дезорганизации поведения и деятельности, оно приводит к неблагоприятным последствиям. Для этого состояния характерны подавленность и оцепенение или неадекватный поиск помощи, хаотичная, бессмысленная активность, выступающая двигательной разрядкой очень сильных эмоций. Панику можно рассматривать как состояние страха, достигшее силы (глубины) аффекта.

### ***Состояние аффекта***

Судебно-психологическая экспертиза аффекта является исторически одной из первых. Для юридической квалификации сильного душевного волнения, требуется психологическая экспертиза, удостоверяющая наличие физиологического аффекта.

Физиологический аффект следует отличать от патологического аффекта, квалификация которого входит в компетенцию психиатров.

*Физиологический аффект* – это не выходящее за пределы нормы эмоциональное состояние, характеризуется внезапностью возникновения, большой силой и кратковременностью.

В юридической литературе при оценке физиологического аффекта основной акцент делается на установление обстоятельств, провоцирующих возникновение аффективной реакции, – насилия, тяжести оскорбления, отсутствия заранее обдуманного плана преступления и др. Анализ этих моментов затрагивает лишь внешние условия, в которых совершаются действия, но ничего не говорит о внутреннем состоянии человека, в частности об изменениях, происходящих в его сознании.

В психологии под аффектом понимается стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. По содержанию переживаний можно выделить аффекты радости, страха, гнева, горя. Чаще всего проводятся судебно-психологические экспертизы физиологического аффекта гнева или страха.

С целью разработки психологических критериев диагностики физиологического аффекта необходимо более четко определить

особенности ситуаций, способствующих возникновению аффекта, и внутренней структуры эмоционального состояния.

Физиологический аффект возникает, как правило, в конфликтной для субъекта ситуации, когда он при необходимости продолжать деятельность встречается с непреодолимыми препятствиями. Состояние аффекта может развиваться, например, в условиях острого дефицита времени, т. е. когда человек должен быстро сориентироваться в сложной эмоционально значимой ситуации, принять решение о характере своих дальнейших действий и практически реализовать это решение. Конфликт между объективной необходимостью действовать и субъективной невозможностью найти адекватный выход из сложившейся ситуации и приводит к возникновению аффекта.

Состояние аффекта может возникнуть в ответ на неожиданный сильный раздражитель при отсутствии у субъекта заранее подготовленной программы поведения. При этом сила воздействия раздражителя определяется в первую очередь личностным смыслом ситуации, в которой действует человек.

В результате постепенной аккумуляции аффективных переживаний в условиях травмирующей обстановки даже не значительный сам по себе повод также может вызвать кратковременную дезорганизацию поведения, «аффективный взрыв».

Однако психологическая структура уже возникшего аффекта не зависит и не определяется механизмом его возникновения и выражается прежде всего в изменении сознания и деятельности субъекта.

В состоянии аффекта происходит сужение сознания: внимание концентрируется на аффективно окрашенных переживаниях и представлениях, связанных с травмирующей ситуацией, уменьшается полнота отражения ситуации, ослабляется критика по отношению к собственному поведению. Конечная цель действия субъекта при этом остается вне поля ясного сознания, могут осознаваться лишь ближайшие цели, находящиеся в непосредственной связи с побуждениями.

Указанные изменения сознания выражаются в нарушении целенаправленности поведения, отсутствии адекватного речевого контакта с окружающими, в двигательном возбуждении с явле-

ниями автоматизма, забывании некоторых элементов событий, связанных с аффектогенной ситуацией.

Дальнейшее развитие судебно-психологической экспертизы физиологического аффекта должно опираться на более детальную разработку психологических критериев диагностики этого состояния.

В психиатрии *патологический аффект* рассматривается как острое кратковременное психическое расстройство, возникающее внезапно и характеризующееся такими особенностями, как: 1) глубокое помрачение сознания, которое по структуре должно быть отнесено к сумеречным состояниям; 2) бурное двигательное возбуждение с автоматическими действиями; 3) полная (или почти полная) последующая амнезия совершенных действий. Состояние патологического аффекта отличается крайней напряженностью и интенсивностью переживания, а действия, совершенные в этом состоянии, обладают большой разрушительной силой. В большинстве случаев вспышка патологического аффекта завершается более или менее длительным и глубоким сном. Таким образом, в структуре патологического аффекта можно проследить три классические фазы:

1) фаза стремительного, лавинообразного нарастания острого эмоционального переживания (практически отсутствует при патологическом аффекте);

2) фаза нарушенного сознания с хаотическими, а иногда высокоавтоматизированными, но не всегда целенаправленными действиями, явно превышающими по интенсивности и количеству практическую необходимость. Эту фазу субъект амнезирует (забывает) полностью;

3) фаза релаксации, которая при патологическом аффекте представляет собой практически сразу наступающий более или менее длительный сон.

Как правило, почвой для возникновения патологического аффекта являются массивные органические вредности в анамнезе, нарушающие функции головного мозга, наличие глубокой психопатии. Кроме того, часто такой аффект возникает на фоне употребляемых субъектом или применяемых по психопатологическим или соматическим показаниям алкоголя, наркотиков и фармакологических препаратов.

Таким образом, патологический аффект – это болезненное состояние психики, и поэтому оно может быть правильно оценено и исследовано только врачом-психиатром. При этом не только устанавливается состояние патологического аффекта, но и решается вопрос о вменяемости субъекта в отношении совершенных им общественно опасных деяний. Лица, совершившие противоправные деяния в состоянии патологического аффекта, судебно-психиатрической экспертизой признаются, как правило, невменяемыми.

Особенности физиологического аффекта, как и патологического, характеризуются его структурой, интенсивностью и динамикой. Однако за внешним сходством данных двух видов аффекта стоят существенно различные интимные механизмы возникновения и развития этих состояний (см. табл.).

Таблица

### *Характеристика видов аффекта*

| <i>Фазы</i>                   | <i>Патологический аффект</i>  | <i>Физиологический аффект</i>  |
|-------------------------------|---|--|
| Подготовительная              | Возникает в ответ на неожиданный сильный раздражитель, а в некоторых случаях – без повода | Конфликтная ситуация возникает в ответ:<br>1) на сильный аффектогенный раздражитель;<br>2) в результате аккумуляции аффективных переживаний (в ответ на малозначительный раздражитель) |
| Взрыва (измененного сознания) | Сумеречное состояние сознания, искаженное восприятие окружающего                          | Сужение сознания   |
| Истощения (релаксации)        | Глубокий, длительный сон, прострация, безразличие к окружающему                           | Вялость, усталость, субъективное чувство раскаяния   |

Физиологический аффект может возникнуть только в ситуации, имеющей специфические признаки. В юридической литературе отмечается, что эта ситуация (в частности, ситуация насилия или оскорбления со стороны потерпевшего) должна существовать реально, а не в воображении субъекта.

*Пример.* Н обвинялась в том, что в процессе ссоры с мужем на почве личных неприязненных отношений толкнула его, а когда

*он упал, взяла топорик для рубки мяса (готовила обед) и нанесла 25 ударов в жизненно важные органы (голову, шею, туловище). Вследствие острой кровопотери супруг скончался.*

*Подсудимая N виновной себя в совершении преступления признала полностью и пояснила, что муж в течение совместной жизни с ней злоупотреблял спиртными напитками.*

*У потерпевшего этот брак был вторым, с первой женой у него отношения не сложились, стал выпивать, отбывал срок за кражу. До второго брака потерпевший закодировался, бросил пить, работал. Сначала семья жила хорошо, родилась дочь, но затем потерпевший опять стал выпивать, прогуливать работу, из-за чего его уволили. Начались запои, у знакомых проводников он скупал бутылки, которые потом сдавал. В семью деньги практически не давал, тратил все на выпивку, стал «распускать руки». Бил дочь (у ребенка было сотрясение мозга, появились страхи), жену, ударом головой сломал ей в двух местах переносицу (она перенесла по этому поводу несколько пластических операций); продавал вещи и мебель из дома.*

*В трезвом состоянии потерпевший был нормальный человек, хорошо относился ко всем, в пьяном состоянии ко всем приста- вал, особенно к жене, мешал спать. Однако обвиняемая его все- гда покрывала, не рассказывала о нем ничего плохого, узнать обо всем можно было только от дочери.*

*Сестра потерпевшего характеризовала подсудимую как доброго, покладистого человека, строгого в воспитании ребенка, любящего чистоту и порядок. Родственники не понимали, как могло такое произойти.*

*Разговоры о разводе заходили, но N после скандалов и избие- ний мирилась с мужем, «верила, что он успокоится и переста- нет пить», пыталась сохранить семью. Обращалась в полицию, мужа забирали на сутки и выпускали, после этого он снова на- пивался, бил ее, угрожая, что убьет за то, что она его отпра- вила в полицию.*

*Одна и та же ситуация может отразиться в сознании субъекта совершенно по-разному, иметь различный личностный смысл, в зависимости от особенностей его личности, психического состо- яния (стресс, фрустрация, болезнь, возраст и т. д.) – всего того, что предшествовало возникновению такой ситуации. Поэтому*

сила и глубина аффективной вспышки не обязательно прямо пропорциональны объективной силе раздражителя (оскорбления, насилия или попытки к его совершению).

Наличие конфликтной ситуации является обязательным, но недостаточным условием возникновения аффекта. Другое условие — комплекс устойчивых индивидуально-психологических особенностей личности и временное состояние субъекта, попавшего в конфликтную ситуацию.

К их числу следует отнести:

1) комплекс врожденных свойств нервной системы (тип высшей нервной деятельности); имеются наблюдения, что состояния аффекта чаще всего возникают у людей со слабым типом нервной системы, легкой возбудимостью, повышенной чувствительностью, инертностью нервных процессов;

2) специфическую структуру личности человека, в частности особенности его самооценки; известно, что люди с высокой, но недостаточно устойчивой самооценкой болезненно реагируют на оценку и замечания окружающих, их легко травмировать;

3) возрастные особенности субъекта; исследования в области детской психологии убедительно показали, что ребенок более возбудим, чем взрослый; у детей резче выражена зависимость поведения от оценки окружающих, а недостаточно сформированная система самоконтроля не дает возможности избежать аффективных вспышек в условиях, где взрослому это удастся относительно легко; в пожилом возрасте постепенно уменьшается устойчивость к аффективным переживаниям, повышается раздражительность, что увеличивает вероятность возникновения у пожилых людей физиологического аффекта.

***Пример.** Находясь в собственном домовладении, А-в (69 лет) совершил убийство своего сына, нанеся ему лопатой 14 рубленых ран головы. А-в закончил 9 классов школы, был участником ВОВ, подпольщиком, после войны закончил техникум и до пенсии работал постоянно в одном и том же трудовом коллективе (коллектив ходатайствовал о прекращении уголовного дела в отношении А-ва).*

*А-в хороший семьянин, жена и старшие сыновья отмечали хорошие взаимоотношения, «серьезных конфликтов раньше не было ни у кого, кроме Владимира», младшего сына. «Муж всегда помогал в воспитании детей, мы 48 лет вместе, хотел, чтобы*

*все получили образование». Младший сын с детства был трудным, все делал назло, не хотел учиться. После армии женился. Стал выпивать, был трижды судим.*

*Владимир вернулся после 3-й, последней, судимости за 2 года до события. Работать не хотел. Пьянствовал, скандалил, дрался, оскорблял, воровал из дома родителей деньги, угрожал отцу и матери смертью. Порезал сожительнице ноги и руки, нанес пять ножевых ран, но она «не заявляла, чтобы не осудили»; кидался на отца с ножом, порезал ему шею, затем пообещал родителям, что не будет совершать противоправных действий, устроится на работу, оставит родителей в покое, не будет их обижать.*

*В день случившегося старики находились в садике возле дома, мать сидела на скамейке, отец вскапывал лопатой землю возле яблони. Явился Владимир, пьяный и агрессивный, стал требовать у матери-пенсионерки деньги. Она ответила, что их нет, тогда он выхватил нож и кинулся на мать с ножом. А-в слабый, больной человек, который не мог уже выполнять тяжелую физическую работу, внезапно лопатой нанес сыну с большой силой множественные удары по голове. Все эти данные подтверждались материалами, собранными в процессе следствия.*

4) временные функциональные психофизические состояния, нарушающие устойчивость человека к аффектогенной ситуации и т. д., например в состоянии стресса нарушается внимание, снижается скорость ориентировки в окружающей обстановке, повышается эмоциональная чувствительность; все эти явления в совокупности могут способствовать возникновению аффекта.

В состоянии аффекта (фаза взрыва) наблюдается так называемое сужение сознания. Оно характеризуется тем, что человек осознает относительно узкий круг явлений, только ближайшие цели действий, непосредственно связанные с испытываемыми в данный момент переживаниями, что и ведет к снижению уровня волевой регуляции поведения. В состоянии аффекта:

– снижается возможность осознания совершаемых действий (сознательная деятельность затормаживается);

– значительно уменьшается способность человека сознательно контролировать свои действия, руководить ими.

*Например, внешне это выражается в нарушении адекватности, целенаправленности поведения. Примером могут служить*

*действия Х-о, который в период совершения преступления не сохранял в сознании возможность нежелательного для себя вмешательства со стороны посторонних лиц, не скрываясь, бегал во дворе раздетый (в декабре), был возбужден, размахивал кастрюлей, выругал соседку, с которой всегда был в хороших отношениях, не скрывал орудия убийства. Сознание его было сконцентрировано на аффективно значимых переживаниях.*

Если противоправные действия в состоянии физиологического аффекта были направлены непосредственно на провоцирующего субъекта, то констатация острого аффекта, оказавшего существенное влияние на психическое состояние обвиняемого и ограничившего (или нарушавшего) его способности к осознанию и регуляции своих действий, носит квалифицирующий характер.

Если аффективное поведение направлено на других лиц («смещенный аффект»), то даже при полной феноменологии острого аффективного состояния (даже достигающего степени физиологического аффекта) оно квалифицирующего характера не имеет.

Не так давно состояние алкогольного опьянения любой степени автоматически исключало рассмотрение вопроса о физиологическом аффекте. Но более тщательные исследования показали, что нейрофизиологические изменения вследствие употребления алкоголя происходят при более тяжелой или средней степени алкогольного опьянения. При легких степенях простого алкогольного опьянения (экспертную оценку которых проводит психиатр или нарколог) протекание нервно-психических процессов несколько изменяется, но не нарушается. Поэтому в таком случае правомерно назначение СПЭ на предмет физиологического аффекта<sup>5</sup>.

**Пример.** *Заключение № 8721 Судебно-психологической экспертизы по материалам уголовного дела 4-189/2001*

*В Энский научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции Украины из следственного управления УМВД Украины в Энской области, при постановлении от 24 мая 2001 года судьи Лиманского районного суда города Энска П. И. Щусевой, для производства судебно-психологической экспертизы поступило уголовное дело № 4-189/2001 на испытуемую*

---

<sup>5</sup> По материалам: Медицинская и судебная психология: курс лекций / под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М.: Генезис, 2004.



*Ласточкину Ю. И. 1971 года рождения, обвиняемую по ст. 101 ч. 1 УК Украины.*

*Обстоятельства дела. 12 февраля 2001 года обвиняемая Ласточкина Ю.И. и ее сожигатель, впоследствии – потерпевший по данному делу, Ухрабистый Д. А., были приглашены на день рождения к соседям по коммунальной квартире. Приблизительно до 12 ч ночи они находились у соседей, при этом обвиняемая выпила около 100,0 г водки, потерпевший также употреблял спиртные напитки. Затем все вместе спустились к морю и проводили время в баре. Потерпевший продолжал употреблять спиртное, обвиняемая больше не пила. В баре возник конфликт между Ухабистым Д. А. и мужчиной, который пытался демонстративно ухаживать за обвиняемой. Ласточкина Ю. И. вмешалась в конфликт, и ей удалось предотвратить драку. Однако по возвращении домой Ухабистый Д. А. начал ссору с Ласточкиной Ю. И. на почве ревности. Ссора продолжалась около получаса, соседке удалось на какое-то время успокоить Ухабистого Д. А., но после ухода соседки ссора вспыхнула вновь. В процессе ссоры Ухабистый Д. А. несколько раз ударил по лицу Ласточкину Ю. И., а затем, обхватив ее голову руками, начал давить ей большими пальцами на глазные яблоки. Испытывая сильную боль, обвиняемая схватила лежащий на столе нож и нанесла Ухабистому Д. А. два ножевых ранения, одно из которых было опасным для жизни в момент причинения (повреждение печени с внутрибрюшным кровотечением). По словам обвиняемой, в момент совершения преступления она нечетко осознавала происходящее, о ссоре сохранила фрагментарные воспоминания.*

*Вопросы, поставленные следствием на разрешение экспертизы.*

*1. Не находилась ли Ласточкина Ю. И. в момент совершения инкриминируемых ей действий при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении, и при обстоятельствах, изложенных в судебном заседании подсудимой и потерпевшим, и согласно акту № 4-А/11 в эмоциональном состоянии, которое существенно повлияло на ее сознание и поведение, в каком она находилась состоянии (сильный страх, растерянность, эмоциональный стресс)?*

*2. Не находилась ли Ласточкина Ю. И. в момент совершения инкриминируемых ей действий в состоянии физиологического аффекта как психологической основы сильного душевного волнения?*

3. Возможно ли, с учетом возрастных особенностей, эмоционального состояния, индивидуально-психологических особенностей, чтобы подсудимая Ласточкина Ю. И. подробно помнила о произошедших 12 февраля 2001 года событиях, однако не помнила момента причинения ножевых ранений потерпевшему в тот же день?

Производство экспертизы поручено экспертам ЭНИИСЭ, имеющим специальную экспертную подготовку в области судебно-психологической экспертизы Пупкову Николаю Александровичу в области судебно-психологической экспертизы, имеющего стаж экспертной работы с 1998 года, и Полонскому Григорию Борисовичу со стажем работы по специальности 26 лет и стажем экспертной работы с 1998 года. Об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 178 УК Украины эксперты предупреждены.

*Исследование.*

Биографические данные испытуемой. Ласточкина Юлия Ивановна родилась в г. Энск Энской области в 1966 году в рабочей семье. Первые годы жизни воспитывалась в неблагоприятных условиях. Отец плохо относился к матери, часто кричал на нее, периодически избивал. Вскоре оставил семью. Мать умерла, когда испытуемой было 12 лет. В дальнейшем воспитывалась бабушкой. Окончила восемь классов и поступила в горный техникум. Однако из-за материальных затруднений была вынуждена бросить учебу и устроиться на работу. Образование продолжила в вечерней школе, а после окончания поступила в Энский железнодорожный институт по специальности автоматика и телемеханика, который окончила в 1989 году. Первый раз вышла замуж в 1986 году. Семейная жизнь сложилась неудачно. Муж избивал испытуемую, несколько раз при этом она теряла сознание. После одного из избиений у испытуемой был выкидыш на шестом месяце беременности. После этого не беременела. Тем не менее мирилась с ситуацией, переехала с мужем в Зазеркалье, где и проживала до 1997 года, когда брак испытуемой распался, – муж ушел к другой женщине. В этом же году познакомилась с Ухабистым Д. А., впоследствии – потерпевшим по настоящему делу. Вскоре начала поддерживать с ним фактические брачные отношения. Переехала в Энск, где жила без прописки, работала

в бригаде по ремонту квартир. Снимала комнату в коммуналке. Отношения с потерпевшим складывались хорошо. Жили дружно, до 12 февраля 2001 года никаких ссор не было, Ухабистый Д. А. никогда не повышал на Ласточкину Ю. И. голоса, заботился о ней. Иногда возникали разногласия, но они не носили серьезного характера. Ухабистый Д. А. имеет высшее образование, но по специальности не работает много лет. Служил в Афганистане, был контужен. Спиртные напитки, со слов испытуемой, употребляет редко и умеренно. Сама испытуемая, по ее словам, также не злоупотребляет спиртными напитками. Пьет только по праздникам не более 50–100 гр коньяка. Спиртное не расслабляет ее, наоборот, замыкается в себе, ухудшается настроение.

**КЛИНИЧЕСКАЯ БЕСЕДА И ПОВЕДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.** Сознание ясное. Всесторонне правильно ориентирована, доступна продуктивному контакту, речь связная, последовательная. Правильно понимает цели и задачи настоящего исследования в целом, ориентировочно правильно понимает смысл и значение отдельных методик. Держится несколько скованно, насторожено.

Касаясь совершенного ею правонарушения, дает показания, близкие к имеющимся в деле. Рассказывает, что вечером, накануне совершения преступления, они с потерпевшим были приглашены на день рождения к соседям по коммунальной квартире. Приблизительно до 12 ч ночи они находились у соседей, при этом обвиняемая выпила около 100 гр водки, потерпевший также употреблял спиртные напитки. Затем все вместе спустились к морю и проводили время в баре. Потерпевший продолжал употреблять спиртное, обвиняемая больше не пила. В баре возник конфликт между Ухабистым Д. А. и мужчиной, который пытался демонстративно ухаживать за обвиняемой. Ласточкина Ю. И. вмешалась в конфликт, и ей удалось предотвратить драку. Однако по возвращении домой Ухабистый Д. А. начал ссору с Ласточкиной Ю. И. на почве ревности. Ссора продолжалась около получаса, соседке удалось на какое-то время успокоить Ухабистого Д. А., но после ухода соседки ссора вспыхнула вновь. В процессе ссоры Ухабистый Д. А. несколько раз ударил по лицу Ласточкину Ю. И., а затем, обхватив ее голову руками, начал давить ей большими пальцами на глазные яблоки. Испытывая сильную боль, обвиняемая схватила

лежащий на столе нож и нанесла Ухабистому Д. А. два ножевых ранения, одно из которых было опасным для жизни в момент причинения (повреждение печени с внутрибрюшным кровотечением). По словам обвиняемой, в момент совершения преступления она не четко осознавала происходящее, о ссоре сохранила фрагментарные воспоминания. Говорит, что хотела бы, чтобы кто-то в состоянии гипноза пробудил в ней воспоминания о происшедшем. Не может поверить, что способна была ударить ножом любимого человека. Высказывает намерение в дальнейшем жить вместе с потерпевшим, официально зарегистрировать брак. Знает, что потерпевший простил ее и добивается ее освобождения.

Позиция при выполнении экспериментально-психологических методик – сотрудничество. Правильно осмысливает и четко удерживает инструкции, действует в предложенных рамках. Эмоциональные реакции в процессе исследования достаточно выразительны. Обращает на себя внимание некоторая растерянность, вне зависимости от результатов исследования. Целенаправленность деятельности в целом удовлетворительная. Темп работы несколько замедлен.

#### **ПРИМЕРНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.**

1. Тест «дом, дерево, человек».
2. Таблицы Шульте – для изучения внимания.
3. Тест зрительной реакции Бентона – для изучения уровня зрительного запоминания, а также выявления признаков органического поражения ЦНС.
4. «Пиктограмма» – для изучения уровня опосредованного запоминания, мышления и личностных особенностей испытуемого.
5. Тест Роршаха – для изучения особенностей личности и эмоционального реагирования испытуемого.
6. Методика ММРІ для изучения особенностей эмоционального состояния личности испытуемого.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.** Способность к концентрации внимания удовлетворительна. Некоторые затруднения возникают при переключении внимания. Признаков истощимости нет. Показатели проб на запоминание соответствуют нормативным. В тесте Бентона допускает единичные грубые «органические» ошибки. Минимально выражены изменения «органического спектра» в рисуночных пробах.

*Способность к опосредованию понятий достаточна. Способна выбрать рисунок для опосредования почти ко всем понятиям «пиктограммы», входящих в набор. Мышление концептуальное. Вместе с тем отмечается некоторое своеобразие ассоциаций, склонность к расплывчатым метафорам. Не всегда правильно понимает смысл пословиц. Испытуемая способна к выполнению простых логических операций. Как данные интеллектуального теста, так и данные теста Роршаха говорят о практической направленности интеллекта испытуемого при недостаточной четкости и реалистичности мышления.*

*Тип личности испытуемой по данным теста Роршаха – экстратенсивный, испытуемый ориентирован на окружение, поддержку со стороны других людей.*

*Ассоциации стереотипизированные, отмечаются единичные персеверации по типу «прилипания к теме». Значительно выражены признаки тревожности (шоковые реакции, светотеневые ответы). Тревога в ситуации исследования имеет тормозящий, «парализующий» характер (задержки ассоциаций, объединение ассоциаций).*

*Аналогичные изменения выявляются и при исследовании методом «пиктограмм». Отмечается фиксация на теме неудачной беременности и невозможности иметь ребенка.*

**СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ.** При анализе эмоционального состояния испытуемой в момент совершения правонарушения наибольшее значение имеют следующие факторы:

*1) состояние опьянения. Употребление спиртных напитков обычно искажает нормальное, физиологическое протекание эмоциональных реакций, снижает порог эмоциональной возбудимости, влияет также на структуру эмоциональных реакций. Вместе с тем четких данных о том, в какой степени опьянения находилась подсудимая, не было. Исходя из показаний испытуемой, вечером в день правонарушения она употребила относительно небольшую дозу спиртного (ориентировочно 100,0 гр водки), при этом от употребления спиртного до момента правонарушения прошло более двух часов. Таким образом, состояние опьянения существенного влияния на поведение испытуемой не оказало;*

*2) субъективное описание испытуемой своего состояния как в ходе следствия и судебного заседания, так и в ходе судебно-*

психологической экспертизы близки к научным представлениям о возникновении и протекании физиологического аффекта. Имеются данные о типичных фазах аффекта, в частности состояния постаффективной астении, достаточно характерно и частичное забывание эмоциональной реакции;

3) в отношении совершенного правонарушения испытуемая, частично возлагая ответственность за произошедшее на потерпевшего, тем не менее раскаивается. Особенности личности испытуемой, выявленные в ходе психологической экспертизы, сводятся к экстравертированности, некоторому своеобразию мышления и не включают таких черт, как импульсивность, отсутствие и выраженные агрессивные тенденции;

4) в возникновении эмоциональной реакции ведущую роль сыграло шоковое болевое воздействие в ходе избияния испытуемой потерпевшим (надавливание на глазные яблоки).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** На основании вышеизложенного экспертная комиссия дает следующие ответы на вопросы, поставленные следствием:

1–2. Испытуемая Ласточкина Юлия Ивановна в момент совершения инкриминируемого ей деяния находилась в состоянии физиологического аффекта. Имела место реакция гнева, вызванная как избиением, так и в особенности болевым шоком, возникшим в результате давления на глазные яблоки. Эмоциональная реакция оказала существенное влияние на поведение и деятельность подсудимой.

3. Частичное забывание (амнезия) психотравмирующих событий при состояниях аффективного напряжения возможно. Подобные психогенные амнезии часто являются проявлением одного из самых распространенных механизмов психологической защиты – психогенного вытеснения.

Эксперты Н. А. Пупков, Г. Б. Полонский

### **Контрольные вопросы.**

1. Перечислите виды эмоциональных состояний.
2. Назовите факторы, приводящие к хроническому стрессу.
3. Назовите признаки отличия физиологического аффекта от патологического.

## **Лекция 4. Судебно-психологическая экспертиза способности потерпевших и свидетелей правильно воспринимать ситуацию и давать о ней правильные показания. Сущность данного вида экспертизы**

Следует считать обязательным проведение судебно-психологической экспертизы, если в отношении психически здоровых свидетелей или потерпевших возникает сомнение в их способности в силу индивидуально-психологических или возрастных особенностей правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

В компетенцию судебно-психологической экспертизы не входит оценка надежности или проверка достоверности свидетельских показаний.

Таким образом, цели и задачи экспертно-психологического исследования должны быть ограничены установлением только принципиальной возможности (или невозможности) восприятия и последующего воспроизведения информации конкретным лицом.

Способность лица правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания определяется такими процессами, как восприятие тех или иных фактов, сохранение и переработка непосредственно воспринятой или полученной логическим путем информации, воспроизведение, репродуцирование сохраненной информации.

В настоящее время судебно-психологическая экспертиза во многих случаях обладает возможностями решать вопросы о принципиальной способности или неспособности свидетелей или потерпевших правильно воспринимать те или иные обстоятельства, правильно давать о них показания. Однако иногда следует учитывать, что человек, правильно воспринимавший события, может не сохранить о них воспоминания (или не желает их воспроизводить).

В этом случае судебно-психологическая экспертиза не должна содержать заключений относительно того, действительно ли свидетель или потерпевший забыл о важных для установления истины обстоятельствах или о них помнит, но не хочет давать показаний. Кроме того, эксперт-психолог компетентен утверждать или отрицать только принципиальную возможность восприятия

каких-либо событий, но не в состоянии утверждать, воспринял ли их человек на самом деле.

Следует выделить два основных типа задач судебно-психологической экспертизы этого вида. К первому из них относится установление способности правильно воспринимать отдельные факты или внешнюю сторону событий (в пределах чувственного отражения действительности), ко второму – установление способности правильно воспринимать внутреннее содержание событий или действий (то есть понимать их).

В практике следственной и судебной работы могут, например, возникнуть вопросы о том, обладает ли данный человек достаточной чувствительностью, чтобы ощутить действие конкретного раздражителя, успел ли он адаптироваться к резкой смене силы раздражителя и т. п. Судебно-психологическая экспертиза, если она прибегает к соответствующим методам исследования, в состоянии ответить на эти вопросы. Заключение об уровне чувствительности человека может занять важное место в ряду доказательств, говорящих за или против достоверности показаний.

Для детей характерна малая детализированность восприятия, неполнота отражения. Дети выделяют в каждой ситуации те предметы, которые привлекают их внимание своей необычной формой, яркой окраской, блеском и т. д. Выделение отражающих предметов из всего многообразия постоянно действующих раздражителей происходит у детей не по их объективной значимости в ситуации (как это бывает в большинстве случаев у взрослых людей), а по чисто внешним признакам.

Так, ребенок может не заметить присутствия людей, их действий, но воспринять несущественные детали, такие, например, как блестящая дверная ручка.

Возможность давать показания зависит не только от способности правильно воспринимать явления окружающей действительности, но и от свойств памяти человека. Не все, что было когда-то воспринято, может быть в дальнейшем воспроизведено с большей или меньшей точностью.

Большое значение для понимания механизма формирования свидетельских показаний и способности давать правильные показания имеют накопленные в психологии факты, говорящие о постепенности, последовательности онтогенетического развития



памяти как одного из важнейших компонентов познавательной деятельности.

Из числа явлений памяти ближе всего к восприятию находится узнавание. В осмысленном восприятии всегда есть момент узнавания. Способность к узнаванию не одинакова у людей разного возраста, с разным жизненным опытом, интеллектуальным развитием. Более сложным процессом памяти является активное воспроизведение – «оживление» представлений памяти в отсутствие раздражителя. Многие из того, что человек способен правильно узнать, он не в состоянии воспроизвести. У некоторых людей в процессе воспроизведения представлений памяти обнаруживается тенденция дополнить их элементами образов воображения, т. е. наблюдается повышенная склонность к фантазированию.

Отрицательное влияние на точность и полноту воспроизведения оказывает повышенная внушаемость. Особенно подвержены этому люди, не уверенные в себе, излишне доверчивые, мнительные. Иногда повышенная внушаемость проявляется как одно из следствий отставания в психическом развитии или как возрастная особенность.

Особой, не часто встречающейся формой проявления памяти является эйдетизм. Эйдетизм не зависит ни от жизненного опыта человека, ни от его интеллектуального развития.

Эйдетическая память (память-фотография) чаще встречается у детей; именно поэтому свидетельские показания некоторых несовершеннолетних поражают такой полнотой, точностью, обилием деталей, что вызывают некоторое недоверие. В подобных случаях задачей судебно-психологической экспертизы может служить обнаружение зрительного или слухового эйдетизма.

Эйдетизм – это специфический вид образной памяти, выражается в том, что человек как бы продолжает видеть объект, не находящийся в поле зрения (неслышимый), со всеми подробностями. Образ может воспроизводиться и спустя значительное время после восприятия.

О конкретном содержании представлений памяти человека, о том, что он помнит и что забыл, окружающие узнают преимущественно из его высказываний. Внешняя речь (устная или письменная) бодрствующего человека постоянно находится под контролем сознания, поэтому человек волен вкладывать в свои высказывания

то или иное содержание, облекать его в наиболее удобную для себя форму, умалчивать о том, что он действительно помнит, и рассказывать о событиях, не имеющих места на самом деле.

Из этого вытекает принципиально важное положение: установление подлинного конкретного содержания памяти не может быть объектом экспертного исследования. Поэтому перед экспертизой нельзя ставить вопросы о том, например, правильно ли человек узнал предъявленный ему объект или узнавание было ложным, соответствует ли действительности сообщение о событиях, свидетелем которых он был.

Однако выявленные путем специального психологического исследования индивидуальные качественные характеристики когнитивных свойств человека, такие как сильная склонность к фантазированию, наличие явлений эйдетизма, повышенная внушаемость и т. п., могут быть использованы следствием или судом при оценке достоверности свидетельских показаний.

Свидетельские показания всегда облечены в словесную форму. Поэтому одним из важнейших признаков способности свидетелей и потерпевших давать правильные показания является достаточный для полного и точного изложения воспринятой и сохраненной информации уровень овладения речью.

Выделяются три фактора, определяющих ограничение способности малолетних и несовершеннолетних давать показания:

*1. Возрастной.* Этот фактор наиболее значим для детей дошкольного возраста. Основными его составляющими являются: недостаточная сформированность произвольности запоминания и воспроизведения, а также механизмов долговременной памяти; непосредственный дискретный характер восприятия и мышления; склонность заполнять пробелы в восприятии в соответствии со сформировавшимся образом мира и по ассоциации с актуальным жизненным опытом. Основное действие этого фактора проявляется в ограничении глубины осмысления событий при их восприятии и, соответственно, дальнейшем воспроизведении, а также в ограничении способности к отсроченному воспроизведению.

*2. Ситуационный.* В зависимости от того, влияние какой ситуации ведет к ограничению способности давать правильные показания, можно выделить криминальный и посткриминальный факторы. Составляющими ситуационного криминального фактора явля-

ются: субъективная и объективная сложность понимания криминальных событий (особенности и характер правонарушения); наличие или отсутствие особого психотравмирующего воздействия. Ситуационный посткриминальный фактор включает в себя такие составляющие, как наличие внешнего давления и влияния окружающих в ходе развития посткриминальной ситуации, отсутствие социальной поддержки, порицание со стороны значимых лиц.

*3. Личностный.* Этот фактор специфичен для подросткового и младшего юношеского возрастов. Основными его составляющими являются: недостаточная сформированность мотивационной сферы; несформированность собственных морально-нравственных критериев и оценок; недостаточная способность к прогнозу своих действий; наличие признаков повышенной внушаемости, подчиняемости, склонности соглашаться с мнением значимого окружения и чувствительность к его оценкам.

Примерный перечень вопросов, выносимых на разрешение СПЭ:

1. Учитывая индивидуально-психологические и возрастные особенности подэкспертного и конкретные условия, в которых происходило событие (указать какое), мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать какие)?

2. Учитывая психическое состояние подэкспертного в момент восприятия, мог ли он правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать какие)?

3. Обладает ли подэкспертный абсолютной чувствительностью зрительного, слухового (или иного) анализаторов, достаточной для восприятия раздражителя (указать какого)?

4. Имеются ли у подэкспертного лица признаки повышенной внушаемости?

5. Имеются ли у подэкспертного лица признаки повышенной склонности к фантазированию?

6. Имеются ли у подэкспертного лица признаки эйдетической памяти?

СПЭ оценки способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания должна основываться только на системном анализе влияния всех факторов.

*Пример. Старший следователь прокуратуры Пушкинского района г. Ленинграда, юрист 1 класса Малютин А. Н., рассмотрев материалы уголовного дела установил:*

*5 июля 1989 года между 17 и 18 часами малолетняя девушка подверглась изнасилованию в Нижнем парке г. Пушкина, при этом преступник долгое время не был установлен. Девушка в своих объяснениях, которые были получены в день совершения преступления, а затем и на допросах, утверждала, что преступник имел при себе большой женский велосипед бордового цвета. 4 августа 1989 г. преступник был задержан – им оказался гр. Цветков С. Б. У него был изъят большой женский велосипед, но не бордового цвета, а зеленого цвета с голубоватым оттенком. Следствием установлено, что именно этот велосипед был в распоряжении преступника в момент совершения им преступления. На допросе девушке был предъявлен названный велосипед, но она заявила, что этот велосипед по конструкции одинаков с велосипедом Цветкова, но он должен был быть бордового цвета. При осмотре велосипеда было установлено, что он имеет заводскую окраску и не перекрашивался. Следствие считает, что потерпевшая ошиблась в определении цвета велосипеда, который является уликой против Цветкова. Экспертным путем установлено, что девушка имеет нормальную остроту зрения и цветоощущения. Следствием установлено, что девушка видела велосипед при солнечном освещении и в состоянии испуга, т. к. Цветков начал угрожать ей милицией за то, что она катается по парку на своем велосипеде, а затем испытала чувство страха перед изнасилованием и в момент его совершения.*

*Учитывая, что для решения вопроса о причинах неправильного цветоощущения потерпевшей требуются специальные знания в области судебной психологии, руководствуясь ст. 78–79, 184, 187, 189 УПК РСФСР, назначить по данному делу судебно-психологическую экспертизу, на решение которой поставить следующий вопрос: какова причина ошибочного восприятия потерпевшей цвета велосипеда 5 июля 1989 г. в указанной в постановлении ситуации с точки зрения психологии?*

*Предоставить экспертизе материалы уголовного дела.*

*Старший следователь                      подпись*

*Мнение специалиста в отношении судебно-психологической экспертизы по уголовному делу № 147016*

*Согласно Постановлению старшего следователя прокуратуры Пушкинского района г. Ленинграда юриста 1 класса Малютина А. Н. назначена судебно-психологическая экспертиза по вопросу неправильного цветового ощущения потерпевшей девушки. Экспертизу предложено провести мне, заведующему кафедрой эгрономики и инженерной психологии Ленинградского государственного университета, доктору психологических наук, профессору Суходольскому Г. В.*

*Мне разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 82 УПК РСФСР, и я предупрежден об ответственности по ст. 181 и 182 УПК РСФСР.*

*На разрешении экспертизы поставлен вопрос: какова причина ошибочного восприятия потерпевшей цвета велосипеда 5 июля 1989 г. в указанной в постановлении ситуации с точки зрения психологии?*

*Ознакомившись с содержанием Постановления, материалами уголовного дела и багажником от велосипеда, о цвете которого идет речь, предоставленными мне, а также с научной литературой, могущей иметь отношение к решению поставленного вопроса, я пришел к выводу, что для осуществления экспертизы нет ни фактических, ни научных данных. А именно:*

*- В вопросе говорится об ошибочном восприятии потерпевшей цвета велосипеда; но в заключении судебно-медицинской экспертизы указано, что «цветоощущение у нее без отклонения от нормы»; следовательно, об ошибочном восприятии речи быть не должно, т. к. отождествление светло-зеленых цветовых оттенков с темно-красными наблюдается лишь при дейтераномии (т. е. частичной слепоте на зеленый цвет).*

*- По имеющимся научным данным гипотетической причиной ошибочной оценки цвета велосипеда как бордового потерпевшей мог быть феномен последовательного цветового контраста. Суть этого феномена в том, что человек представляет себе вслед за восприятием другой цвет, близкий к так называемому дополнительному цвету, но сдвинутому в сторону красной или синей части цветового спектра. Одинаково для того, чтобы определить с достаточной точностью цветовой тон, контрасти-*

рующий с цветом велосипеда, необходимы результаты колориметрии как цветового тона окраски велосипеда, так и того, «бордового цвета», который представляла себе, давая показания, девушка. Но такие данные отсутствуют. Между тем люди очень и очень по-разному воспринимают цвета.

Так, в частности, с помощью простейшего эксперимента, предъявляя багажник от велосипеда, предоставленный мне, по отдельности нескольким своим сотрудникам и спрашивая, какого он, по их мнению, цвета; я получил от всех один и тот же ответ – цвета «морской волны» или сине-зеленого. В деле же цвет велосипеда назван «зеленым с голубым оттенком».

- Феномен последовательного цветового контраста как гипотетическая причина показаний потерпевшей о бордовом цвете велосипеда по стандартным условиям его научного изучения не соответствует ситуации 5.07.89.

А соответствующих ей научных данных мне обнаружить не удалось; по-видимому, их нет.

Все же, по моему мнению, показания потерпевшей о бордовом цвете велосипеда объясняются психологическим феноменом, аналогичным феномену последовательного цветового контраста: цвет второстепенного по значимости объекта может изменяться памятью некоторых людей на цвет, близкий дополнительному. Случаи перепутывания цветов объекта по памяти известны. Но строгие данные об этом в психологии и смежных науках, насколько я могу судить, отсутствуют.

Чтобы хоть как-то прояснить предположение об указанном феномене, я с помощью завкабинетом психодиагностики факультета психологии А. К. Нитченко, используя образцовые меры цвета (3), установил цвет означенного багажника: он соответствует позициям 6/2 или 6/4 карты 10, 6 - хром-каталог сине-зеленый. Этому цвету примерно соответствует длина волны, средняя из длин волн голубовато-зеленого и голубого цветов, т. е.  $0,5 \cdot (517 + 486) = 496,5$  мμ, что близко к зеленовато-голубому цвету, дополнительным для которого, судя по, может быть цвет «длинноволновой красной частоты цветового спектра, в которой расположен красный компонент бордового цвета».

Таким образом, определенные предположения в пользу того, что потерпевшая не случайно по памяти назвала сине-

зеленый велосипед бордовым, имеются. Причиной этого мог быть сбой памяти, аналогичный феномену последовательного цветового контраста.

*Используемые источники:*

1. Рабкин Е. Б. Полихроматические таблицы для исследования цветоощущения. М., 1962.
2. Кравков С. В. Цветовое зрение. М., 1951.
3. Атлас стандартных образцов цвета (образцовая мера) АЦ-1000. Лениздат: НПО «ВНИИМ им. Д. И. Менделеева», 1081.

10.10.89.

Профессор Суходольский Г. В.

### **Контрольные вопросы**

1. Перечислите факторы, определяющие ограничение способности малолетних и несовершеннолетних давать показания.
2. Обозначьте основные вопросы по данному виду экспертизы.

## **Лекция 5. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой**

Одним из специфических видов СПЭ является экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой. Данный вид экспертизы описан в учебнике под редакцией А. М. Бандурки<sup>6</sup>. Приведём данный отрывок полностью. Основным объектом данного вида СПЭ является личность человека в системе «человек – техническое устройство – среда», по вине или при участии которого произошли аварии, поломки техники и т. п. Экспертное обследование проводится в отношении водителей транспорта: автомобилей, железнодорожных составов, летчиков, диспетчеров и операторов энергосистем в случаях, когда у следователя или суда возникают сомнения в психологических возможностях человека, обеспечивающих выполнение ими функций управления техникой. В настоящее время СПЭ применяют при расследовании происшествий на всех видах транспорта: железнодорожном, авиационном, автомобильном, морском. Хотя, безусловно, наиболее

---

<sup>6</sup> Юридическая психология / под ред. А. М. Бандурки. Харьков, 2002.

часто экспертов-психологов приглашают для участия в расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Во всех неосторожных преступлениях, включая автотранспортные, высокая цифра латентности. В немалой степени это объясняется значительной виктимогенностью, т. е. виной потерпевших – пешеходов и других участников дорожно-транспортного движения, а также внешними ситуативными факторами: дорожными, психологическими, техническими, погодными и т. д.

Удельный вес всех неосторожных преступлений колеблется в пределах 10–12 %. Две трети из них приходится на автотранспортные преступления.

В структуре автотранспортной преступности выделяют следующие показатели:

а) соотношение тяжких (со смертельным исходом) и менее тяжких преступлений (с причинением телесных повреждений и крупным материальным ущербом);

б) управление автотранспортными средствами в нетрезвом и трезвом состоянии;

в) место совершения преступления;

г) орудие преступления, т. е. был ли автотранспорт личным либо не личным, грузовым либо легковым, общественного пользования либо частного;

д) виды дорожного нарушения: превышение скорости, неправильный обгон, наезды и пр.;

е) хронология, т. е. уровень и динамика автотранспортных преступлений по кварталам, месяцам, временам года, в течение суток (этот показатель важен для организации профилактической службы госавтоинспекции).

Личностные характеристики разнятся в зависимости от того, является ли водитель частным лицом или работником государственного (общественного) транспорта. В первой группе заметно выше доля женщин и лиц молодого возраста, у лиц этой группы больший образовательный уровень и ниже – профессионально-водительский.

По степени общественной опасности преступники-шоферы подразделяются на две группы соответственно двум формам неосторожности – самонадеянности и легкомыслия. К первой группе относятся лихачи, пьяницы, злостные нарушители правил до-



рожной безопасности. Они сознательно пренебрегают требованиями административного и уголовного законодательства, создают аварийную обстановку. Другая группа водителей не идет осознанно на риск аварии, но не утруждает себя должными расчетами на недопущение таковой.

Причины автотранспортных преступлений, как и иных преступлений, заключены в криминогенной психологии их субъектов, эгоистических интересах и мотивации, пренебрежении безопасностью других лиц – участников дорожного движения. В основе психологии первой, основной, группы автопреступников лежат такие мотивы, как хулиганское лихачество, ложное самоутверждение и соревновательность в водительских качествах, нахождение за рулем в нетрезвом состоянии и пренебрежение правилами безопасности. Причины преступлений другой группы водителей – это легкомысленная нерасчетливость ради сиюминутных личных интересов, нежелание обременять свой интеллект и волю должными прогнозами относительно возможности аварии на дороге.

В автотранспортных преступлениях значительна роль внешних ситуационных условий, способствующих наступлению вредных последствий. Можно отметить виктимогенность других лиц на дорогах, плохое обслуживание дорог, недостатки в работе служб ГАИ, отсутствие телефонной связи, что увеличивает смертность, и, наконец, метеорологические факторы.

Дорожно-транспортные преступления следует отличать от дорожно-транспортных происшествий (ДТП), последние лишь в каждом втором-третьем случае могут оказаться действительно криминальными.

Еще несколько десятилетий назад психологические вопросы соответствия технических устройств возможностям человека решались инженерами и другими специалистами в области техники, как правило, без сколько-нибудь глубокого проникновения в сущность психической деятельности человека, на основе здравого смысла и простого наблюдения за поведением людей.

До известного момента такое положение в большинстве случаев можно было считать нормальным, поскольку производственные профессии, основанные на выполнении ручных операций, не предъявляли высоких требований к психическим функциям человека, скорее, можно было бы говорить о высоких требованиях к его фи-

зическим возможностям. Однако наступило время, когда выполнение многих трудовых операций требует от человека не только физического напряжения, как это было раньше, но и значительной, иногда даже максимальной мобилизации психических усилий.

Расследование причин происшествий, связанных с управлением современной техникой, не может проводиться без выяснения роли психологического фактора в их возникновении. На практике при изучении, например, причин автотехнических происшествий чаще всего основное внимание уделяется выяснению их технических компонентов, человек же выступает в этих исследованиях нередко как лишенная индивидуальности усредненная статистическая единица.

В одной из работ, посвященных автотранспортным происшествиям, указано, что в число задач автотехнической экспертизы входят «установление технической возможности предотвращения вредных последствий» и «техническая оценка действий водителя при управлении машиной»<sup>7</sup>.

Справедливость этих утверждений не вызывает сомнений. Однако существует потребность в установлении психической возможности совершения человеком действий в ситуации происшествия и психологической оценке действий водителя.

Многие психологи указывают на важность учета так называемого личностного фактора в раскрытии причин аварий.

Учет личностного фактора выражает индивидуализированный подход к оценке действий конкретных людей, осуществляющих сложные профессиональные функции. В усредненном виде действия всех людей, управляющих однотипными техническими устройствами, могут быть представлены в виде соответствующих алгоритмов поведения. Они с успехом могут быть использованы при разработке методов обучения, тренировке, профессиональном совершенствовании. Но алгоритмическое описание трудовой деятельности людей не отражает тех индивидуальных различий, которые сохраняются при выполнении однотипных операций. Именно поэтому расследование автотранспортных, летных и других происшествий, связанных с управлением техническими устройствами, должно быть направлено не на механическое действие конкретного че-

---

<sup>7</sup> См.: Зотов Б. Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий. М., 1972. С. 131–132.

ловека с известным алгоритмом поведения в той или иной ситуации, а на выявление сугубо индивидуальных возможностей человека, его психического состояния, сложившихся приемов работы.

Говоря о профессиональной деятельности шофера или летчика, следует особо отметить, что ее успешность во многом зависит от своевременности двигательных или, как их иначе называют, сенсомоторных реакций, совершаемых в ответ на внешние раздражители. Сами эти движения могут быть относительно просты, но в их основе лежат сложные психические процессы. И. М. Сеченов называл мышечное движение «выражением психической деятельности».

Человеку, управляющему современным скоростным транспортом, часто приходится действовать в условиях дефицита времени. Поэтому временные характеристики сенсомоторных реакций шофера или летчика приобретают особенно большое значение при оценке их работы.

Любая сенсомоторная реакция включает в себя три фазы. Первая – восприятие информации; вторая (центральная) – переработка поступившей в центральную нервную систему информации и принятие решения; третья фаза объединяет процессы, определяющие начало движения. Каждая фаза имеет протяженность, длится во времени. Сумма всех трех периодов составляет время двигательной реакции.

Нельзя отождествлять время реакции и общее время двигательного акта, так как последнее включает в себя время, затраченное на выполнение движения (от его начала до завершения), и, естественно, больше времени реакции. Чтобы изменить курс автомобиля или самолета в ответ на появление сигнала, шофер или летчик должен успеть полностью закончить двигательный акт, т. е. затратить общее время, необходимое для выполнения двигательного акта.

Все многообразие психомоторных процессов может быть объединено в три основные группы:

- 1) простая сенсомоторная реакция;
- 2) сложная сенсомоторная реакция;
- 3) сенсомоторная координация.

*Простая сенсомоторная реакция* – это элементарный двигательный ответ на единичный сигнал, например нажатие на телеграфный ключ или включение тумблера при зажигании лампочки. Эта реакция характеризуется временем, протекающим от мо-

мента появления сигнала до начала движения. Легко убедиться, что время простой двигательной реакции является наименьшим по сравнению со временем других сенсомоторных реакций.

Все остальные сенсомоторные реакции имеют сложный характер. Среди них в первую очередь выделяются реакции различения и выбора.

Сущность *реакции различения* заключается в том, что движение совершается в ответ только на один заранее известный сигнал, на другие же сигналы двигательной реакции не должно происходить.

*Реакция выбора* осуществляется при условии, что каждому из возможных сигналов должны соответствовать разные двигательные ответы. Например, если на зажигание красной лампочки человек должен отвечать движением рычага вправо, а на зажигание синей — движением влево, то получится картина типичной реакции выбора.

Время сложных реакций увеличивается за счет процессов, происходящих в центральной нервной системе, поскольку ответ на сигнал не является однозначным.

Еще более сложной психической деятельностью является *сенсомоторная координация*, заключающаяся в том, что результат каждого движения сличается с имеющимся заданием. Сохранение прямолинейного движения при вождении автомобиля или выдерживание постоянного курса в полете без помощи автополета, осуществляемое путем совершения почти непрерывных корректирующих движений, может служить примером сенсомоторной координации. По сравнению со сложными сенсомоторными реакциями она еще больше увеличивает нагрузку на центральную нервную систему.

Такие сведения о содержании психомоторных процессов имеют большое значение для судебно-следственной и экспертной практики.

Организация автотехнической экспертизы без участия специалистов в области психологии приводит иногда к крайней схематизации и поверхностной физиологизации внутренних, психических механизмов человеческого поведения. Исходя из невозможности ретроспективно установить время реакции водителя в момент автотранспортного происшествия, эксперты-автотехники принимают значение 0,8 секунды за усредненное время реакции водителя, которым и оперируют в своей деятельности.

Ошибка заключается прежде всего в том, что общее время двигательного акта подменяется временем реакции. В упоминавшейся работе Б. Л. Зотова говорится: «Реакция водителя исчисляется временем, в течение которого человек воспринимает, осознает опасность и принимает решение для ее предотвращения. Воспринимаемая органами информация через нервную систему поступает в мозг, который оценивает полученную информацию и передает соответствующую команду для исполнения (например, нажать тормозную педаль или совершить определенный маневр)»<sup>8</sup>. Как видно, автор оставляет без внимания тот факт, что для нажатия на тормоз, тем более для совершения маневра, тоже необходимо время. Начало двигательного акта (оно является границей сенсомоторной реакции) еще не означает предотвращения вредных последствий, в особенности если речь идет о сложном маневре, осуществляемом на уровне сенсомоторной координации.

Одним из следствий технического прогресса является то, что в деятельности современного человека происходит изменение соотношения между чисто внешними реакциями и психическими процессами, лежащими в их основе, в сторону увеличения в процессе труда удельного веса восприятия, памяти, мышления.

Очень часто водитель оказывается перед необходимостью принимать и реализовывать оптимальное, возможно даже единственное, решение. Представим себе, например, что водитель автомобиля, движущегося со скоростью 50–60 км/час, замечает выбежавшего на проезжую часть улицы пешехода. В сложившейся ситуации у водителя имеется несколько возможностей предотвратить наезд на пешехода: он может резко нажать на тормоз, чтобы остановить автомобиль, может круто повернуть и объехать пешехода, может одновременно сделать и то и другое. Названы не так уж много вариантов поведения, но выбор любого из них осложняется тем, что он может быть сделан только с учетом дополнительной информации: расстояния до пешехода, состояния дороги, интенсивности движения транспорта и пр. Предположим далее, что растерявшийся пешеход начинает метаться перед приближающимся автомобилем. Каждое его перемещение меняет си-

---

<sup>8</sup> См.: Зотов Б. Л. Расследование и предупреждение автотранспортных происшествий.

туацию, и в каждой новой ситуации появляются уже иные варианты поведения, из которых шофер должен сделать выбор в условиях все возрастающего дефицита времени.

Разумеется, в подобном случае поведение водителя автомобиля, его реакция на происходящее не могут рассматриваться только как физиологический процесс, налицо необходимость в короткое время сделать сознательный выбор, т. е. решить довольно сложную мыслительную задачу. В практике автотехнической экспертизы встречаются случаи, когда на вопрос суда о том, мог ли водитель предотвратить наезд на пешехода, эксперты отвечают, например, что водитель избежал бы наезда, если бы начал тормозить на 0,2–0,3 сек раньше, чем это произошло в действительности. На основании подобных заключений суды иногда выносят обвинительные приговоры, мотивируя их тем, что водитель имел техническую возможность предотвратить наезд.

Остается нерешенным вопрос, имел ли водитель психологическую возможность начать своевременно с технической точки зрения тормозить. Если водитель неопытен, переутомлен, достиг пожилого возраста или просто отличается замедленной реакцией в силу врожденных особенностей высшей нервной деятельности, он, возможно, вообще не мог реагировать быстрее, чем он это сделал. Следовательно, происходит объективное вменение в вину водителю последствий его деяний без учета его реальных субъективных возможностей.

Особенно сильное влияние на увеличение времени выполнения двигательных актов оказывает утомление. Развитие утомленности определяется, кроме продолжительности работы, еще тремя факторами: общей выносливостью человека, условиями работы и степенью автоматизации навыков. Первые два фактора в комментариях не нуждаются, поэтому остановимся на третьем.

Результаты изучения различных видов трудовой деятельности показывают, что выполнение операций на уровне умения или недостаточной сформированности навыков требует от человека постоянного сознательного контролирования действий, неослабевающего внимания к работе и т. д. Следствием этого служит нервная и мышечная напряженность, некоторое сужение объема восприятия и как конечный итог – относительно быстрое развитие утомления. Поэтому не удивительно, что опытный водитель устает не так быстро, как начинающий.

Утомление развивается постепенно: уловить начало этого процесса, проявляющегося не только в увеличении времени реакции, но и в снижении работоспособности, активности, интереса к окружающему, эмоциональной устойчивости, трудно. Тем не менее тщательное психологическое изучение индивидуальных особенностей человека позволяет с относительной точностью установить характерную для него динамику развития утомления.

Особый интерес представляют выводы экспертов-психологов относительно психического состояния водителя в момент ДТП, так как на деятельность водителя существенное влияние оказывают не только устойчивые индивидуально-психологические особенности, но и такие значимые возможные психические состояния, как монотония, стресс, фрустрация, физиологический аффект, страх и т. д.

**Пример.** Фабула дела<sup>9</sup>.

*21.08. ...г. вечером И. был в ресторане, где, по его словам, выпил примерно 0,5 л шампанского. Возвращаясь из ресторана около 24 часов на личной машине «Жигули» по неосвещенному участку дороги, И. перед разъездом со встречным грузовиком выключил свет фар и после разъезда еще свыше 20 м продолжал движение в темноте со скоростью 50/55 км/ч. Включив дальний свет, И. увидел в 17,2 м перед машиной пешехода С., шедшего в том же направлении. Пытаясь его объехать, И. за 11,5 м до пешехода принял влево, но, когда до С. оставалось примерно 5 м, тот резко двинулся влево наперерез движению машины и был сбит передней частью «Жигулей». При этом С. упал на капот автомобиля, а затем на дорогу. Проехав еще некоторое время, И. остановился, подобрал пострадавшего и отвез в больницу, где С. умер. И. заявил в прокуратуру о случившемся лишь 22.08. и только в 17 часов прошел освидетельствование на алкоголь. Оказалось, что у И. «имеются остаточные следы алкогольного опьянения».*

*Из заключения судебно-медицинского эксперта усматривается, что С. в результате наезда причинены тяжкие телесные повреждения (задней левой поверхности тела и внутренних органов).*

*Осмотром автомобиля установлены деформации крыши у правой передней стойки кузова, разбитое справа лобовое стекло.*

---

<sup>9</sup> Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Крылова и др. СПб., 2000. С. 480–485.

*По заключению эксперта-автотехника, И. мог предотвратить наезд, независимо от того, в каком направлении двигался пешеход – вперед или поперек проезжей части дороги, имеющей ширину 9,2 м. Пешеход С. перед наездом находился в 2,15 м от правой обочины.*

На разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы:

1. Соответствует ли поведение И. в данной дорожной ситуации, судя по его словам, реальным возможностям реагирования в аналогичных условиях?

2. Обоснованно ли психологически движение пешехода С. перед наездом на него автомобиля в сторону, противоположную правой обочине, т. е. к центру дороги?

Психологически значимые условия, определившие особенности реакции водителя: алкогольное опьянение и неожиданность пешехода перед автомашиной после включения водителем дальнего света, а для пешехода – дефицит времени на выполнение правильных действий; кроме того, имело место совпадение реакции водителя (объезд слева) и реакции пешехода (оглянулся влево).

*Исследование по 1-му вопросу*

Полное время зрительно-моторной реакции водителя И. в данных условиях должно определяться следующими компонентами:

$$BP = mk (\tilde{I}_p + \tilde{I}_и),$$

где  $\tilde{I}_p$  – латентное время выбора способа действий;  $\tilde{I}_и$  – время исполнения выбранных действий;  $m$  – коэффициент неожиданности;  $k$  – коэффициент опьянения.

Латентное время  $\tilde{I}_p$  увеличивается пропорционально числу способов, из которых осуществляется выбор. При двух, четырех, восьми способах  $\tilde{I}_p$  составляет соответственно 0,3 сек, 0,5 сек, 0,6 сек<sup>10</sup>.

В рассматриваемой ситуации водитель И. имел возможность реагировать любой из трех пар простых действий: отвернуть – не отвернуть, затормозить – не затормозить, подать звуковой сигнал – не подавать звукового сигнала, а также любым сочетанием этих пар. Следовательно, он мог осуществить выбор из  $2^1 \div 3^2 = 2 \div 9$  (способов), и его латентное время выбора могло составлять  $\tilde{I}_p = 0,3 \div 0,6$  сек.

Второй компонент  $\tilde{I}_и$  можно оценить из следующих соображений. Как показал И., для избежания наезда он за 11,5 м до пе-

---

<sup>10</sup> Справочник по инженерной психологии. М., 1982. С. 111.



пешехода «принял влево». Это означает, что он должен был, поворачивая баранку руля, переместить одну или две руки на расстояние от 125 до 500 мм. На это требуется затратить  $3,5 \div 5,0$  тысячных долей минуты<sup>11</sup>. Следовательно,

$$\tilde{t}_u = \frac{60}{1000}(3,5 \div 5) = 0,2 \div 0,3 \text{ сек.}$$

Коэффициент неожиданности определяется из условия

$$m \frac{BP(P_n \leq P_{hn})}{BP(P_n = P_{hn})},$$

где  $P_n$  – вероятность появления стимула для реакции;

$P_{hn}$  – вероятность неоявления стимула для реакции.

По имеющимся лабораторным данным, если  $P_n = 1/16$ , а  $P_{hn} = 15/16$ , то  $BP = 0,356$  сек, а если  $P_n = P_{hn} = 0,5$ , то  $BP = 0,292$  сек<sup>12</sup>. Отсюда получаем:  $m = 356 \div 292 = 1,2$ .

$$\tilde{t}_u = 60(3,5 \div 5) = 0,2 \div 0,3 \text{ сек.}$$

Известно, что содержание 1–1,5‰ (промиллей) алкоголя в крови обуславливает легкую степень опьянения<sup>13</sup>. В то же время установлено, что реакция водителя в течение двух часов после приема алкоголя 12,5 г на 10 кг веса тела (т. е. 1,25‰) замедляется на 16%<sup>14</sup>, а при содержании в крови 1,4‰ алкоголя – до 35% от нормы<sup>15</sup>. Таким образом, коэффициент опьянения  $k$  при условии легкой степени опьянения должен составлять  $1,16 \div 1,35$ .

По наркологическим данным, средняя скорость распада алкоголя в крови и его удаления из организма составляет примерно 0,15‰/час. Так как через 17 часов после наезда у водителя И. имелись «остаточные явления алкогольного опьянения», то степень его опьянения в период наезда не могла быть меньше легкой:  $0,15 \times 17 = 2,55$  ‰. Следовательно, оценка коэффициента опьянения  $1,16 \div 1,35$  для водителя И. является минимальной из возможных.

<sup>11</sup> Платонов К. К. Вопросы психологии труда. М., 1962. С. 194.

<sup>12</sup> Бена Э. и др. Психология и физиология шофера. М., 1965. С. 139.

<sup>13</sup> Инженерная психология. М., 1964. С. 318.

<sup>14</sup> Дымарский В. Я. и др. Психофизиология труда и подготовка водителей автомобиля. М., 1969. С. 66–67.

<sup>15</sup> Бойко Е. И. Время реакции человека. М., 1964. С. 406.

По сочетаниям полученных оценок компонентов определяются минимально и максимально возможные значения полного времени реакции водителя для условий, аналогичных данным:

$$ВР = 1,2 \times (1,16 \div 1,35) [(0,3 \div 0,6) \times (0,2 \div 0,3)] = 0,7 \div 1,46 \text{ сек.}$$

Если учесть время, которым располагал И. при движении с указанной им скоростью  $(50 \div 55) : 3,6 = 13,9 \div 15,3$  м/сек, после того как он увидел впереди пешехода,  $17,2 \text{ м} : (13,9 \div 15,3) \text{ м/сек} = 1,24 \div 1,12$  сек, то из сопоставления его со временем реакции следует: И. мог «принять влево» не за 11,5 м, как он показал, а за 17,2 м – 0,7 сек  $(50 \div 55) : 3,6 \text{ м/сек} = 7,5 \div 6,5$  м до пешехода С. При большем времени реакции И. вообще не успевал свернуть.

Поведение водителя И. в данной дорожной ситуации, как он его объясняет, не соответствует реальным возможностям реагирования в аналогичных условиях. Он либо вообще не успел отвернуть, либо начал поворачивать влево за  $7,5 \div 6,5$  м до места наезда. Последнее вероятней, если учесть движение пешехода перед наездом влево и особенности повреждений на автомашине и трупе.

#### *Исследование по 2-му вопросу*

Логично считать, что, разъехавшись со встречным грузовиком, автомобиль И. двигался по середине своей полосы, так что центр «Жигулей» был удален от правой обочины на  $0,5 \times 9,2 : 2 = 2,3$  м. В то же время осевая линия тела пешехода, шедшего в 2,15 м от правой обочины, при ширине тела примерно 0,5 м, находилась от правой обочины на удалении порядка  $0,5 : 2 + 2,15 = 2,4$  м.

Следовательно, машина И. приближалась к пешеходу прямо сзади либо, если, не доезжая  $7,5 \div 6,5$  м, И. начал отворачивать влево, сзади и несколько слева от С.

В этих условиях С., как и любой другой человек, был вынужден, обнаружив сзади по свету фар, создавшему впереди на асфальте тень от его фигуры, а также по шуму от машины, обернуться назад влево. Именно влево, так как опасность ему угрожала сзади слева и слева оставалось  $9,2 - 2,4 = 6,8$  м, а справа были лишь 2,15 м, что мало для проезда автомашины, да и нельзя было ожидать ее проезда вблизи обочины. Обнаружить сзади автомашину С. объективно не мог раньше, чем И. включил дальний свет фар, т. е. за  $1,24 \div 1,12$  сек до наезда. За это время С. реально мог успеть повернуть голову и корпус тела на  $45 \div 90$  градусов влево, а также сделать полшага – шаг

влево на расстояние до 0,5 м<sup>16</sup>. В этих условиях С. не имел возможности двигаться вправо: из поворота влево ему необходимо было бы совершить новое движение – поворот всего тела на 100÷180 градусов вправо, а на это уже не было времени. Таким образом, движение С. перед наездом на него в сторону, противоположную правой обочине, было психофизиологически единственно возможным.

Следует добавить, что С. не мог успеть переместиться влево более чем на 0,5 м за 0,7 сек<sup>17</sup>. За это же время автомашина И., начавшая за 7,5÷6,5 м до С. отворачивать влево, преодолела это расстояние и ударила пешехода сзади слева правой частью капота, о чем свидетельствуют технические повреждения автомашины и телесные повреждения, нанесенные С.

Учитывая многообразие ситуаций, в которых происходят происшествия (аварии), связанные с управлением техникой, представителям правоохранительных органов необходимо иметь в виду, что назначению данного вида СПЭ должна обязательно предшествовать консультация с экспертом-психологом, которая позволит правильно сформулировать вопросы, выносимые на разрешение экспертов.

Типичные вопросы, выносимые на разрешение эксперту:

1. С учетом объективных данных о механизме ДТП, а также индивидуально-психологических особенностей подэкспертного лица, имела ли у него реальная возможность правильно оценить аварийную дорожную ситуацию и адекватно повлиять на ее предотвращение?

2. Не находился ли подэкспертный в момент ДТП в психическом состоянии, которое могло существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

### **Контрольные вопросы**

1. Опишите возможности СПЭ в отношении преступлений, связанных с управлением техникой.

2. Назовите группы психомоторных процессов.

---

<sup>16</sup> См.: Справочник по инженерной психологии. М., 1982. С. 109.

<sup>17</sup> Там же.

## **Контрольные вопросы по курсу «Судебно-психологическая экспертиза»**

1. Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) как один из видов деятельности психолога. Сущность СПЭ и ее отличие от других видов экспертиз (судебно-психиатрической и судебно-медицинской).
2. Необходимость назначения СПЭ. Правовые основы СПЭ.
3. Краткий исторический очерк развития СПЭ за рубежом и в нашей стране.
4. Область компетенции СПЭ. СПЭ в уголовном процессе и ее основные виды.
5. СПЭ в гражданском процессе и ее основные виды.
6. Основные ошибки, встречающиеся в деятельности психолога-эксперта.
7. Основные этапы организации и проведения СПЭ. Подготовительный этап.
8. Психодиагностическое обследование подэкспертного. Основные методы и методики, используемые при проведении СПЭ.
9. Заключительный этап проведения экспертизы. Написание заключения.
10. Оценка заключения. Повторная и заключительная экспертизы и их сущность. Отличие заключения экспертизы от заключения психолога-консультанта в юридической практике.
11. Судебно-психологическая экспертиза способности потерпевших и свидетелей правильно воспринимать ситуацию и давать о ней правильные показания. Сущность данного вида экспертизы.
12. Область компетенции данного вида СПЭ при решении задач, связанных с фактическим восприятием ситуации. Факторы, влияющие на способность потерпевших и свидетелей правильно воспринимать ситуацию и давать о ней правильные показания.
13. Область компетенции экспертизы при решении задач, связанных с пониманием внутреннего содержания ситуации.
14. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний, могущих повлиять на сознание и деятельность обвиняемого в ситуации преступления. Правовые аспекты данного вида экспертизы.
15. СПЭ аффекта. Понятие аффекта в психологии и его проявления.

16. Виды аффекта и причины, его вызывающие. Патологический аффект (ПА) и особенности его протекания. Отличие ПА от иных патологических состояний психики.

17. Физиологический аффект (ФА) и особенности его протекания. Область компетенции СПЭ аффекта.

18. Основные ошибки, возникающие при проведении данного вида экспертизы.

19. Процедура работы по экспертизе аффекта.

20. Основные методики и методы диагностики подэкспертного при определении аффекта.

21. Ретроспективный анализ поведения обвиняемого в ситуации аффекта и его основные диагностические признаки.

22. Особенности диагностики других эмоциональных состояний (стресс, фрустрация), способных повлиять на поведение обвиняемого.

23. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании. Определение изнасилования в юриспруденции. Сущность беспомощного состояния потерпевшей. Область компетенции СПЭ по делам об изнасиловании.

24. Социально-демографические и психологические особенности жертвы сексуального посягательства и их роль в картине преступления.

25. «Портрет» насильника, его социально-демографические и психологические характеристики. Психологические механизмы преступного поведения.

26. Поведение жертвы в ситуации преступления. Субъективно и объективно способствующее поведение, их сущность и проявления.

27. Показатели, снижающие способность жертвы понимать характер и значение совершаемых с нею действий в условиях бесконфликтного общения. Поведение жертвы в условиях конфликтного общения.

28. Причины, снижающие способность оказывать сопротивление насильнику: оценка ситуации как безвыходной, выбор неадекватной тактики и «аффект страха».

29. Особенности затяжного конфликта и показатели, снижающие способность жертвы оказывать сопротивление в его условиях.

30. Склонность к фантазированию на сексуальные темы и особенности ее диагностики.

31. Судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетних обвиняемых осознавать свои действия и руководить ими (ОРД). Личностные предпосылки ОРД.

32. Правовые основы назначения экспертизы и особенности ее проведения. Показатели психологических особенностей обвиняемого, свидетельствующие о снижении способности ОРД.

33. Ситуационные предпосылки ОРД.

34. Особенности проведения СПЭ в бракоразводных процессах. Компетенция экспертизы в данного рода гражданских делах.

## **Список литературы**

### **А. Основная**

1. Конева, Е. В. Судебно-психологическая экспертиза: учеб. пособие / Е. В. Конева, В. Е. Орел. – Ярославль, 1995.

2. Кудрявцев, И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И. А. Кудрявцев. – М., 1988.

3. Лурия, А. Р. Диагностика следов аффекта / А. Р. Лурия // Психология эмоций: хрестоматия / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М., 1984.

4. Сахнова, Т. В. Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам / Т. В. Сахнова. – М.: Юрист, 1997.

### **Б. Дополнительная**

5. Калашник, Я. М. Патологический аффект / Я. М. Калашник // Психология эмоций: хрестоматия / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М., 1984.

6. Костицкий, В. М. Судебно-психологическая экспертиза / В. М. Костицкий. – Киев, 1980.

7. Коченов, М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу / М. М. Коченов. – М.: МГУ, 1980.

8. Реан, А. А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании / А. А. Реан // Психологический журнал. – 1990. – № 2. – С. 74–81.

9. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза аффекта в свете нового Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы / Ф. С. Сафуанов // Психологический журнал. – 1997. – № 2. – С. 50–57.

## Оглавление

|  |    |
|--|----|
| Лекция 1. Судебно-психологическая экспертиза.<br>История вопроса. Возможности и ограничения.....   | 3  |
| Лекция 2. Условия назначения и структура<br>судебно-психологической экспертизы.....  | 13 |
| Лекция 3. Судебно-психологическая экспертиза<br>эмоциональных состояний .....  | 18 |
| Лекция 4. Судебно-психологическая экспертиза способности<br>потерпевших и свидетелей правильно воспринимать ситуацию<br>и давать о ней правильные показания. Сущность данного вида<br>экспертизы ..... | 39 |
| Лекция 5. Судебно-психологическая экспертиза по делам<br>о происшествиях, связанных с управлением техникой.....  | 47 |
| Контрольные вопросы по курсу «Судебно-психологическая<br>экспертиза» .....   | 60 |
| Список литературы.....   | 62 |

Учебное издание

**Саковская Ольга Николаевна**

**Судебно-психологическая  
экспертиза**

*Текст лекций*

Редактор, корректор М. В. Никулина  
Правка, верстка М. В. Никулина

Подписано в печать 02.07.2013. Формат 60×84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>.  
Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 3,0.  
Тираж 45 экз. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен  
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет  
им. П. Г. Демидова.  
150000, Ярославль, ул. Советская, 14.